

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

3'2022

Казань 2022

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит четыре раза в год

Журнал ориентирован на публикацию научных статей
по следующим научным направлениям:
5.6 (исторические науки), 5.9 (филология), 5.4 (социология)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
академик АН РТ **И.А. Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань),
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен),
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдиков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 14.09.2022.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И. Шакиров**
Компьютерная верстка **В. Левин**

© Коллектив авторов, 2022
© Академия наук РТ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- 5 **Вагабова Э.Р.** Открытие Народных домов в Баку в начале XX в.: развитие новой формы общедоступных культурно-просветительных учреждений
- 13 **Калимуллина Ф.Г.** Салахетдин Атнагулов (1893–1938): многогранная личность и жертва политических репрессий
- 18 **Миниханов Ф.Г.** Садыков Ильдус Харисович: страницы биографии председателя Совета Министров ТАССР
- 24 **Каюмова Г.И.** Сценическая деятельность Гаухар Камаловой (к 100-летию со дня рождения)
- 31 **Садыкова Р.Б.** Развитие советской обрядности в 1960–1980-е годы (на примере Татарской АССР)
- 40 **Асрутдинова Р.А.** История возделывания сахарной свеклы в Республике Татарстан
- 44 **Әскәрова Л.Р.** Композитор, жырчы, педагог М.Г.Имашевның тормышы һәм хезмәт эшчәнлеге
- 47 **Халиуллина Р.И.** «Тукай... ачылып бетмәгән аерым утрау»
- 56 **Айнурдинова Л.М.** Районные энциклопедии Республики Татарстан: итоги работы над «Буинской энциклопедией»
- 62 **Ялалов Ф.Г.** Проблемы обеспечения единства обучения и воспитания в полилингвальных школах Татарстана

ФИЛОЛОГИЯ

- 69 **Айтпаева Г.А.** К.Осмоналиев «Көчмөндөр кагылышы» (Вражда кочевников): трансформация традиционных форм и смыслов в кыргызской исторической прозе
- 76 **Булатова А.К.** По следам лингвистических экспедиций в Актанышский район Республики Татарстан

CONTENTS

HISTORY

- 5 **Vagabova E.R.** Opening of People's Houses in Baku in the early 20th century: development of a new form of public cultural and educational institutions
- 13 **Kalimullina F.G.** Salahetdin Atnagulov (1893–1938): a multi-faceted personality and a victim of political repression
- 18 **Minikhanov F.G.** Sadykov Ildus Kharisovich: pages of the biography of the chairman of the Council of Ministers of the TASSR
- 24 **Kayumova G.I.** Stage activity of Gaukhar Kamalova (on the occasion of her 100th birthday)
- 31 **Sadykova R.B.** The development of Soviet rituals in the 1960s–1980s (on the example of the TASSR)
- 40 **Asrutdinova R.A.** The history of sugar beet cultivation in the Republic of Tatarstan
- 44 **Askarova L.R.** Life and work of the composer, singer, teacher M.G.Imashev
- 47 **Khaliullina R.I.** «Tukay... an unexplored island until the end»
- 56 **Aynutdinova L.M.** Regional encyclopedias of the Republic of Tatarstan: results of work on the «Buinskaya Encyclopedia»
- 62 **Yalalov F.G.** Problems of ensuring the unity of education and upbringing in multilingual schools of Tatarstan

PHILOLOGY

- 69 **Aytpayeva G.A.K.** Osmonaliev «Köchmөndör kagylyshi» (Enmity of nomads): transformation of traditional forms and meanings in Kyrgyz historical prose
- 76 **Bulatova A.K.** In the footsteps of linguistic expeditions to the Aktan-shsky district of the Republic of Tatarstan

ОТКРЫТИЕ НАРОДНЫХ ДОМОВ В БАКУ В НАЧАЛЕ XX В.: РАЗВИТИЕ НОВОЙ ФОРМЫ ОБЩЕДОСТУПНЫХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Вагабова Э. Р., доктор филологии по истории

OPENING OF PEOPLE'S HOUSES IN BAKU IN THE EARLY 20TH CENTURY: DEVELOPMENT OF A NEW FORM OF PUBLIC CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Vagabova E. R.

В конце XIX в. по всей Российской империи началась организация Народных домов – новых культурных учреждений, представлявших собой общедоступные культурно-просветительские учреждения, аналогичные домам культуры, сельским клубам в современном понимании этого слова. Сама идея Народного дома возникла в Англии, где первый Народный дворец был устроен в 1887 г.¹ Задачи, которые ставились перед Народным домом, как центром всей общественной жизни, предусматривали «содействие внешкольному образованию и воспитанию взрослых, подростков и детей дошкольного возраста в умственном, нравственном, художественном и физическом отношениях, а также общественное воспитание населения и объединение местных культурно-просветительных и экономических организаций»². Отмечалось, что «создание сети народных домов является общегосударственным делом, что государство должно помогать общественным организациям при

организации народных домов»³.

На страницах местной периодической печати, на заседаниях Совета съезда бакинских нефтепромышленников одним из активно обсуждаемых вопросов выдвигался вопрос о постройке в Баку Народных домов и устройства воскресных чтений в районах, где особенно сосредоточено рабочее население⁴. В 1898 г. на страницах газеты «Каспий» о необходимости создания Народного дома в Баку выступил потомственный почетный гражданин Николай Алексеевич Терентьев, выразивший надежду, что «это благое дело найдет поддержку: одним помогут материальными средствами, другие – своим трудом, и город придет на помощь этому делу»⁵.

Главная задача Народного дома сводилась к организации культурного досуга населения и привлечения народных масс к образованию, повысив их образовательный уровень путем вечерних курсов, чтений, библиотек-читален, проведения театральные постановки, музыкаль-

ных представлений, организаций выставок. В некоторых Народных домах планировалось устройство музеев, где демонстрировались бы различного рода наглядные пособия, используемые при чтении лекций в процессе систематических занятий, передвижные и постоянно действующие выставки⁶.

На XXII очередном съезде бакинских нефтепромышленников в июне 1906 г. была образована комиссия по открытию Народного дома в Баилове из 8 представителей рабочих четырех районов, а на XXV съезде рассматривался вопрос поиска помещения для устройства народных развлечений на Бибиэйбате⁷. Под помещение был нанят дом сроком на три года с правом возобновления контракта еще на три года.

6 января 1907 г. открылся Народный дом в Баилово. За 1907 г. в Баиловском районе, например, было проведено 43 развлекательных мероприятий, один симфонический концерт под управлением Черняховского, литературно-музыкальные вечера.

Что же касается Народного дома в Балаханах, то подходящее помещение найдено не было, а для постройки нового требовались средства и разрешение городских властей. Поэтому вопрос остался открытым. Несколько позже была избрана особая комиссия по подготовке проекта для Балаханского Народного дома и объявлен конкурс.

Открытие Черногородского Народного дома Совета съезда бакинских нефтепромышленников имело большое значение для местных рабочих. Газета «Баку» отмечала, что

здание Народного дома «высокое и обширное, с хорошим дневным освещением, очень удобно для лекций, митингов и при необходимости может вместить в себя 1,5 тыс. чел.»⁸. В нем было предусмотрено устройство кинематографа, образовательных курсов и народных развлечений. Его сцена по своим размерам превосходила сцену Тагиевского театра, «вполне соответствовала просторному, простому зрительному залу, имевшему полуовальную форму»⁹. Кроме того, она была так удачно расположена, что со всех сторон можно было свободно наблюдать происходящее на ней. Продолжая описывать внутреннее убранство Народного дома, газета отмечала и наличие двух больших лож и амфитеатра, а также фойе и гардеробной¹⁰. Также функционировала библиотека-читальня, где проводились литературно-музыкальные вечера¹¹.

На открытии Черногородского Народного дома играл рабочий оркестр, а любителями была разыграна пьеса А. Н. Островского «Доходное место». По словам газеты, «публика тепло встречала их, одаривая несмолкаемыми аплодисментами»¹². После реконструкции сцены весной 1907 г. в Черногородском народном доме было проведено 54 спектакля. Например, театральная драматическая группа общества «Ниджат» (Спасение) в Баку поставила два спектакля на азербайджанском языке. Кроме того, проводились детские утренники, ставились детские спектакли.

Народный дом пользовался большой популярностью у народа. «Каждый спектакль являлся великим праздником для сотен людей,

и они [спектакли] скрашивали их серое существование. Билеты всегда брались под строгий контроль, как на Шаляпина»¹³.

27 ноября 1911 г. в Черногородском Народном доме состоялся литературно-музыкальный и вокальный вечер. Были представлены шутка А. П. Чехова «Медведь», монолог Мармеладова из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского, сцена из оперы «Жизнь за царя» М. И. Глинки¹⁴. В январе 1912 г. украинским обществом «Просвита» был устроен спектакль по пьесе И. П. Карпенко-Карого «Бесталанная» при участии женского и мужского хора¹⁵.

Что же касается библиотеки-читальни при Черногородском Народном доме, то ее фонд насчитывал 2500 книг на русском языке¹⁶. 13 февраля 1913 г. была избрана библиотечная комиссия¹⁷. В течение 1911 г. для рабочих Черного города было прочитано 230 лекций об алкоголе, туберкулезе, несчастных случаях в Бакинских промысловых районах, бюджете нефтепромышленных рабочих, показано 69 спектаклей, большей частью на русском языке¹⁸.

В 1913 г. Народные дома Съезда нефтепромышленников были закрыты¹⁹. Газета «Каспий» писала, что «Совет съезда был тогда охвачен духом разрушения... За короткое время было уничтожено то хорошее, что создано было в продолжении ряда лет: столовые для рабочих, завтраки для учеников школ»²⁰. Правда, причин, из-за которых все это происходило, газета не указывает. Возможно, это были финансовые трудности.

Наиболее актуальным вопросом открытия Народных домов по всей Российской империи возник с принятием «сухого закона». В 1911–1913 гг. доход с винной продукции составлял 1 млрд. руб., «1913 год в истории Российской империи был признан одним из самых пьяных, а само пьянство вызывало угрозу здоровью нации и существованию российской цивилизации»²¹. Сокращение продаж спиртных напитков выдвинуло на первый план вопрос об организации досуга населения²². Перед правительством встала важная задача: «выработать ряд единообразных мер, которые имели бы своим назначением доставление населению разумного в часы досуга времяпровождения»²³. Данной потребности отвечали Народные дома. Газеты отмечали необходимость наличия в Народном доме читальни, кинематографа, обучения хоровому пению²⁴. Все это предлагалось организовать за счет казенных средств.

7 февраля 1916 г. под председательством Бакинского городского головы Л. Л. Быча состоялось совещание бакинских представителей различных общественных организаций по вопросу об учреждении в Баку общества «Народный дом»²⁵. Активное участие приняли гласные думы, члены городской управы, представители кооперативов и общественных организаций и др.²⁶

Большие прения вызвал вопрос о целях общества. Обсуждались исключительно образовательные и воспитательные цели, устройство курсов по общим и специальным предметам и спектаклей. Отмечалось, что район деятельности общества

«Народный дом» должен охватывать границы Бакинского градоначальства, и, главное, отмечался принцип интернациональности, что «давало возможность каждой национальной секции ставить спектакли и читать лекции для определенной национальной группы»²⁷. Поэтому наиболее целесообразной была постановка вопроса, как совместно с общественными работниками выяснить, какой тип дома желателен, что нужно дать массе населения, откуда получить средства²⁸.

Совещание остановилось на двух вопросах: Какова цель Народного дома? Превалирует ли образовательно-воспитательная сторона или необходимо сосредоточить внимание на разумных развлечениях? Также рассматривался национальный вопрос: предоставлять ли Народный дом поочередно всем национальностям, сконцентрировать их деятельность в одном помещении или открывать филиалы в разных частях города²⁹. Большинство голосов совещание высказалось за образовательно-воспитательные цели, причем в «Народном доме» должна концентрироваться деятельность всех национальностей, а для практического осуществления решено передать последнюю часть в ведение секций³⁰.

Относительно района расположения общества «Народный дом» определились две точки зрения: одни настаивали на деятельности в рамках градоначальства, другие – за учреждение двух совершенно самостоятельных обществ – в городе и на промыслах. Вопрос осложнялся и распределением денежных

средств. Решено было открыть одно общество «Народный дом», деятельность которого распространится и на промыслы, и на город³¹.

30 марта 1916 г. под председательством В. Н. Клементьева состоялось заседание группы инициаторов учреждения в Баку общества «Народный дом». Была определена образовательно-воспитательная цель, которая строилась на принципах интернационализма и опиралась на развитие народной самодеятельности. Отмечалось, что первоначально Бакинский народный дом учреждается как головное учреждение, затем, по мере необходимости, будут открываться филиалы³².

Устав общества «Народный дом» был утвержден 21 октября 1916 г. и. о. Бакинского градоначальника Михайловским³³. Он был тождествен нормальным уставам Министерства внутренних дел, сохранял их структуру и правила оформления.

Учредителями общества стали коллежский секретарь, городской голова Л. Л. Быч, мещанин Пермской губернии В. И. Фролов, ученый лесовод П. П. Илюшкин, общественный деятель, врач Н. Нариманов, врач А. И. Окиншевич, потомственный почетный гражданин В. В. Лихачев³⁴. Главной целью работы общества было «содействие внешкольному образованию и воспитанию широких масс населения в умственном, нравственном, физическом и художественном отношении»³⁵. Для осуществления этой цели должно было устраивать «библиотеки, читальни; распродажу книг и картин; музеи, выставки и другие учебно-вспомогательные учреждения; вечерние

и воскресные школы и классы для взрослых и подростков; народные чтения, лекции, беседы; спортивные учреждения и состязания; детские сады и ясли; спектакли, концерты и литературные, музыкальные, вокальные и танцевальные вечера и народные клубы; издавало книги, брошюры и периодические издания»³⁶. Причем, чтения, курсы, спектакли могли быть устраиваемы на всех языках³⁷.

Что же касается средств общества, то они состояли из членских взносов, единовременных взносов, пожертвований частных лиц и общественных учреждений, которые хранились в одном из кредитных учреждений или же в государственных и гарантированных правительством процентных бумагах. Делами общества заведовало общее собрание, правление, районные советы отделений³⁸.

Правление общества состояло из 15 членов, избиралось общим собранием из числа членов общества сроком на один год. В состав районных советов правление делегировало своего представителя³⁹.

11 декабря 1916 г. в помещении канцелярии Городского головы состоялось первое организационное собрание правления общества «Народный дом» под председательством Л. Л. Быча. Правление избрало его заместителем П. Ф. Илюшкина, его заместителем В. И. Фролова, назначив А. И. Окиншевича и секретарем Е. О. Дяткина⁴⁰.

Правлением было установлено три основных района, на которые распространялась деятельность общества: Балаханский, Черно-Бе-

логородский и Бибиэбатский. Их представителям было поручено созвать районное собрание, а также организовать запись новых членов. Было образовано 4 секции – финансово-хозяйственная (В. В. Лихачев), театрально-музыкальная (Д. А. Черномордики), культурно-просветительная (курсы, лекции, школы) – Р. М. Окиншевич и библиотечно-музейная (А. М. Стопани).

Из письма общества «Народный дом» на имя Бакинского градоначальника следует, что на учредительном общем собрании 19 декабря 1916 г. в члены правления были избраны: от Бакинской городской управы – Л. Л. Быч и П. Ф. Илюшкин; от Совета съезда бакинских нефтепромышленников А. И. Окиншевич и В. И. Фролов; И. В. Боков, Е. И. Дяткин, В. И. Иванова, Н. Нариманов, Л. Л. Пятаков, К. А. Румянцев, А. М. Стопани, А. А. Хренов, И. Т. Фиолетов, С. Г. Фролов, Д. А. Черномордики⁴¹.

Другие общества также оказали помощь «Народному дому». Так обществом врачей был выделен киноаппарат с лентами, стоимостью 2500 руб.; общество потребления «Самопомощь» ассигновало 1000 руб. на устройство библиотечного читален; общество «Кооперация» – 1000 руб.⁴² К тому же общество «Кооперация» предоставило «Народному дому» одну комнату в своей конторе на Петровской площади. Был разработан курс лекций, предусматривающий оплату за лекцию с каждого слушателя от 5 до 10 коп.⁴³

На втором заседании правления «Народный дом» в конце 1916 г. был заслушан доклад культурно-

просветительской комиссии о предстоящих работах. Предполагалось открытие курсов, читален, лекций⁴⁴. Доктор С. И. Слоневский предложил организовать особую подкомиссию по вопросам медицины для популяризации среди населения правил гигиены и распространения информации о наиболее распространенных в Баку болезнях. Кроме того, он предложил передать в распоряжение общества устраиваемый им Музей по гигиене⁴⁵. Правление в ответ на это постановило организовать С. И. Слоневскому подкомиссию. На призыв правления о помощи в организации Народного дома в Баку отозвался Д. А. Черномордиков, которому на приобретение в Москве музыкальной библиотеки было ассигновано 200 руб.

На заседаниях лекционной подсекции общества было решено ограничиться на первое время разовыми лекциями, которые могли возбудить интерес у слушателей, способствуя их посещению⁴⁶. Решено было первые лекции посвятить объяснению целей и задач общества «Народный дом», государственному страхованию рабочих, литературе, профессиональным и кооперативным организациям, местному самоуправлению и др.⁴⁷ При этом подсекция предложила, чтобы лекторы докладывали на своих заседаниях краткий конспект своих лекций⁴⁸. Благодаря это-

му, подсекция получала возможность руководить чтениями и следить за развитием слушателей, с другой – создавалось некое сотрудничество среди лекторов в освещении и разработке предполагаемых к чтению лекций.

Б. Н. Якобсон прочитал ряд лекций с целью популяризации Народного дома, он выступил 11 февраля 1917 г. в Белом городе на заводе Манташева с лекцией «Задачи и цели общества Народного дома», 12 февраля – в Сабунчах в амбулатории Совета съезда нефтепромышленников. Доктор Оленев на Завокзальном общественном собрании прочитал лекцию «Вода и ее значение для жизни», доктор Н. Нариманов 17 февраля в помещении Мусульманского благотворительного общества «Исмаилия» прочитал лекцию «Задачи и цели общества Народный дом» на азербайджанском языке⁴⁹.

Устройство Народных домов, представлявших собой культурно-просветительские учреждения, способствовало расширению возможностей самообразования рабочих и учащихся школ нефтяных промыслов, повышению их культурного уровня, приобщения к чтению и т. д. Основой их роста и развития служили благотворительность, принципы общедоступности и демократизма, ориентированность на рабочий класс.

Сведения об авторе: Вагабова Эсмירה Рагимовна, доктор философии по истории, ведущий научный сотрудник, доцент Института истории им. А. А. Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана, e-mail: esmira.vahabova@mail.ru.

Аннотация. Народные дома, как вид культурно-просветительских учреждений, стали появляться в Российской империи в конце XIX в. Их главная задача заключалась в организации культурного досуга населения и привлечения народных масс к образованию: устройство вечерних курсов, библиотек-читален, музеев, организация выставок,

лекций, театральных и музыкальных постановок. Статья освещает открытие Народных домов в Баку и разные аспекты их деятельности.

Ключевые слова: Азербайджан, Баку, Народный дом, культурно-просветительские учреждения.

Abstract. People's houses, as a type of cultural and educational institutions, began to appear in the Russian Empire at the end of the 19th century. Their main task was to organize the cultural leisure of the population and attract the masses to education: organizing evening courses, libraries, reading rooms, museums, organizing exhibitions, lectures, theater and musical performances. The article highlights the opening of People's Houses in Baku and various aspects of their activities.

Key words: Azerbaijan, Baku, People's House, cultural and educational institutions.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Вахтеров В. П. Всенародное школьное и внешкольное образование. – М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1917. – С. 182.
- 2 Там же. – С. 183.
- 3 Дорошкевич Б. К. Народный дом как центр местной общественной жизни. – Тверь: Типография губернского земства, 1915. – С. 15.
- 4 Каспий. – 1915. – № 255. – 14 нояб.
- 5 Терентьев Н. А. Народный дом (письмо в редакцию) // Каспий. – 1898. – № 211. – 3 окт. – С. 2.
- 6 Вахтеров В. П. Всенародное школьное и внешкольное образование. – М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1917. – С. 182.
- 7 Народное образование. Народные развлечения. Столовые съезда // Приложение к Отчету о деятельности Совета съезда XXV-му съезду нефтепромышленников. – Баку: Типография первого типографского товарищества, 1907. – С. 1, 2.
- 8 Открытие Черногородского народного дома // Баку. – 1906. – № 57. – 14 марта. – С. 4.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Народное образование. Народные развлечения. Столовые съезда // Приложение к Отчету о деятельности Совета съезда XXV-му съезду нефтепромышленников. – Баку: Типография первого типографского товарищества, 1907. – С. 5–6.
- 12 Открытие Черногородского народного дома // Баку. – 1906. – № 57. – 14 марта. – С. 4.
- 13 Народное образование. Народные развлечения. Столовые съезда // Приложение к Отчету о деятельности Совета съезда XXV-му съезду нефтепромышленников. – Баку: Типография первого типографского товарищества, 1907. – С. 7.
- 14 Черногородский народный дом // Баку. – 1911. – № 267. – 27 нояб. – С. 5.
- 15 Каспий. – 1912. – № 23. – 28 янв.
- 16 Бакинский день. – 1907. – № 9. – 20 июня; Каспий. – 1913. – № 24. – 3 февр.
- 17 Народный дом // Каспий. – 1916. – № 17. – 22 янв.
- 18 Каспий. – 1915. – № 93. – 27 апр.
- 19 Там же.
- 20 Там же.
- 21 Рогоза В. «Сухой закон» в России: почему Николай 2 вынужден его ввести? // Школа Жизни.ру. Познавательный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shkolazhizni.ru/archive/0/n-30903/> (дата обращения: 21.10.2021 г.).
- 22 Народные дома // Баку. – 1915. – № 81. – 14 апр. – С. 4.
- 23 Там же.
- 24 Там же.
- 25 В обществах и собраниях. О народном доме // Каспий. – 1916. – № 31. – 9 февр. – С. 6.

- 26 Там же.
 27 Там же.
 28 Там же.
 29 Там же.
 30 Там же.
 31 Там же.
 32 В обществах и собраниях. Общество Народный дом // Каспий. – 1916. – № 74. – 1 апр.
 33 Устав «Общества Народный дом» // ГИА АР, ф. 46, оп. 2, д. 532, л. 4; Известия Бакинской городской думы. – 1916, октябрь. – С. 5.
 34 Устав «Общества Народный дом» // ГИА АР, ф. 46, оп. 2, д. 532, л. 7–7 об.; В обществе «Народный дом» // Баку. – 1917. – № 29. – 5 февр. – С. 5; Известия Бакинской городской думы. – 1916, октябрь. – С. 10.
 35 Устав «Общества Народный дом» // ГИА АР, ф. 46, оп. 2, д. 532, л. 4; Известия Бакинской городской думы. – 1916, октябрь. – С. 5–8.
 36 Устав «Общества Народный дом» // ГИА АР, ф. 46, оп. 2, д. 532, л. 4; Известия Бакинской городской думы. – 1916, октябрь. – С. 3.
 37 Устав «Общества Народный дом» // ГИА АР, ф. 46, оп. 2, д. 532, л. 4.
 38 Устав «Общества Народный дом» // ГИА АР, ф. 4, оп. 2, д. 532, л. 5; Известия Бакинской городской думы. – 1916, октябрь. – С. 6–7, 8.
 39 Устав «Общества Народный дом» // ГИА АР, ф. 46, оп. 2, д. 532, л. 6 об.; Известия Бакинской городской думы. – 1916, октябрь. – С. 9–10.
 40 Местная хроника. В обществе «Народный дом» // Баку. – 1916. – № 276. – 14 дек. – С. 4.
 41 Устав «Общества Народный дом» // ГИА АР, ф. 46, оп. 2, д. 532, л. 8.
 42 В обществе «Народный дом» // Баку. – 1917. – № 29. – 5 февр. – С. 5.
 43 Там же.
 44 Местная хроника. В обществе «Народный дом» // Баку. – 1916. – № 286. – 25 дек. – С. 5.
 45 Там же.
 46 В обществе «Народный дом» // Баку. – 1917. – № 40. – 19 февр.
 47 Общество «Народный дом» // Баку. – 1917. – № 34. – 11 февр.
 48 Каспий. – 1917. – № 93. – 27 апр.
 49 Общество «Народный дом» // Баку. – 1917. – № 34. – 11 февр.

САЛАХЕТДИН АТНАГУЛОВ (1893–1938): МНОГОГРАННАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЖЕРТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Калимуллина Ф. Г., кандидат исторических наук

SALAHETDIN ATNAGULOV (1893–1938): A MULTI-FACETED PERSONALITY AND A VICTIM OF POLITICAL REPRESSION

Kalimullina F. G.

Биографии многих общественно-политических деятелей, участвовавших в становлении Татарской АССР в 1920-х гг., часто рассматривались однобоко, с точки зрения советских идеологических рамок, или же оставались в забвении вовсе. Сегодня назрела необходимость рассмотреть жизнь и деятельность таких личностей комплексно.

Атнагулов Салахетдин (Салах) Садреевич родился в 1893 г. в с. Суккулово Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Ермекеевский район Республики Башкортостан). В 1916 г. в Уфе окончил медресе «Галия». До 1917 г. преподавал в медресе д. Азеево Тамбовской губернии. После Февральской революции 1917 г. он занялся в Уфе общественно-политической деятельностью, поддерживал платформу татарских левых эсеров. В эти годы С. С. Атнагулов сошелся с общественно-политическим деятелем Г. Ибрагимовым, придерживался его левозэсеровских взглядов. Одновременно он работал редактором газет «Ирек» («Свобода») и «Безнен юл» («Наш путь»).

Являясь депутатом Миллэт Меджлиси в 1917–1918 гг., секретарем и казначеем Коллегии по осуществлению Урало-Волжского Штата, С. С. Атнагулов активно участвовал в реализации проекта создания татаро-башкирского штата. После подавления тюрко-татарского национально-демократического движения весной 1918 г. он примкнул к большевикам. В 1918–1919 гг. С. С. Атнагулов являлся сотрудником Татаро-Башкирского комиссариата Уфимского губернского Совета народных комиссаров, председателем Уфимского губернского бюро коммунистов-мусульман и членом Центрального бюро татаро-башкирских коммунистов. В 1919 г. он вступил в ряды РКП(б)¹.

Летом 1919 г. С. С. Атнагулов был переведен в Москву. Он участвовал в работе II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока, после которого его назначили редактором издательства Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) газеты «Кызыл яу» («Красная Армия»).

С 1920 г. С. С. Атнагулов в Казани. Он работал заведующим отделом культуры Совета профсоюзов ТАССР, в Наркомате просвещения ТАССР, с 1922 г. являлся редактором газеты «Эшче» («Рабочий»), с 1925 г. – газеты «Кызыл Татарстан» («Красная Татария») и главным редактором Татгосиздательства. В редакцию газеты «Кызыл Татарстан» он пригласил лучших представителей татарской интеллигенции – писателей и журналистов. таких как Шариф Камал, Фатхи Бурнаш, Мухаммет Гали, Гумер Толымбаев, Садри Залял. В 1927–1929 гг. С. С. Атнагулов руководил Академическим центром Наркомата просвещения ТАССР, занимался организацией и координацией научно-исследовательской, педагогической и музейно-архивной деятельности учреждений, находящихся в ведение республики. С. С. Атнагулов сам также занимался научной деятельностью. Его труды посвящены исследованиям по истории Башкортостана («Башкирия». М.-Л., 1925) и татарскому языку («Татар әдәби теленең орфографиясе» (Правила орфографии татарского литературного языка). Казань, 1934 (совместно с Г. Х. Алпаровым, Ш. Рамазановым))².

С. С. Атнагулов становится одним из ведущих журналистов ТАССР, организует газетно-журнальное объединенное издательство «Гажур», становится его руководителем. Он участвует в создании новых республиканских газет и журналов: сатирического журнала «Чаян» (Скорпион), комсомольской газеты «Кызыл яшләр» (Красная молодежь), журналов «Безнең юл» (Наш путь),

«Кызыл Шәрәк яшьләре» (Юность Красного Востока), «Мәгариф» (Просвещение) и др., т. о. его можно считать основоположником татарстанской журналистики. С. С. Атнагулов также был участником Первого Всесоюзного тюркологического съезда, который проходил с 26 февраля по 5 марта 1926 г. в Баку³.

С начала 1930-х гг. С. Атнагулов занимался научно-педагогической работой: читал курс лекций по древнетатарской литературе в Казанском педагогическом институте. Шестьдесят лет спустя его ученик, видный татарский писатель Ибрагим Салахов, напишет следующее: «Он был высоким, сухопарым, не сказать, чтоб очень темнокожим, но похожим на сильно опаленного солнцем смуглого южанина. Черные, непослушные, сухим ковылем рассыпающиеся по обеим сторонам лба волосы. Продолговатое, с выступающими скулами лицо, на котором проглядывались рябинки... Благодаря Салах-ага Атнагулову мы, студенты, прикоснулись к тем великим сокровищам, к тем бесценным реликвиям, что оставили нам наши далекие предки... Словно отвергая жестокий приговор истории – исчезли, пропали, утеряны – он вытаскивал из бездонного портфеля и демонстрировал нам все новые и новые фотокопии бесценных исторических документов. Опираясь на эти живые свидетельства истории, Салах-ага высвечивал перед нами горизонты нашего далекого прошлого, затянутые густым туманом веков. Своими лекциями он наяву воплотил одну из благороднейших миссий учителя – пробудил в нас, студентах, неистре-

бимую тягу к познанию далекого прошлого своего народа. Мы создали на факультете специальный кружок по изучению истории древней татарской литературы. Эти поиски и находки нам всем очень нравились. Салах-ага Атнагулов, подобно Абу Али ибн Сине, раскрыл перед нами покрытые пылью двери храма науки и раздал нам запрятанные там бесценные тайны. Одарил каждого из нас, а значит, одарил общество, одарил весь мир...»⁴. Одновременно С. С. Атнагулов возглавлял комиссию по переводу трудов классиков марксизма-ленинизма на татарский язык. Он являлся председателем терминологической комиссии и членом правления общества «Яналиф» (Новый алфавит). Активно выступал за перевод татарского алфавита с арабской графики на латиницу – яналиф. Круг его деятельности был обширен, в эти годы он был председателем социально-культурной секции Госплана Татарской АССР, ученым секретарем президиума Центрального совета Общества изучения Татарстана.

С. С. Атнагулов критиковал с большевистских позиций мусульманский национал-коммунизм М. Х. Султан-Галиева⁵. М. Х. Султан-Галиев утверждал, что исламское право содержит ряд положительных норм, таких как обязательность просвещения, промышленности и труда, и отрицание частной собственности на землю, воды и леса. Кроме того, своеобразие ислама состоит в том факте, что «весь мусульманский мир в последние столетия являлся объектом эксплуатации западно-европейского империализма». По

его мнению, ислам «носил и сейчас еще носит... характер угнетенной и защищающейся религии». Это постоянное угнетение служит источником глубокого чувства солидарности между мусульманами и сильного стремления к освобождению. Согласно М. Х. Султан-Галиеву, коммунисты должны стремиться не к уничтожению ислама, а к его деспиритуализации, «марксизации»⁶. Большевистская точка зрения не могла допустить религиозность в политических взглядах, С. С. Атнагулов выступал против религиозности в таких вопросах.

С. С. Атнагулов известен и как писатель. Он является автором рассказов и повестей «Кечкенэ шахтер» («Юный шахтер». Казань, 1925), «Гарантияле мэхэббэт» («Гарантированная любовь». Казань, 1927), «Каф тавы артында» («За горой Каф». Казань, 1928) и др.⁷

В августе 1936 г. в ходе общесоюзной политической кампании НКВД «Новаторы» по ликвидации так называемых террористических групп среди национальной интеллигенции тюркских народов С. С. Атнагулов был исключен из рядов ВКП(б) и арестован. В феврале 1937 г. на пленуме Татарского обкома ВКП(б) вместе с Г. Ш. Шарафом, Н. Н. Эльвовым и другими назван в числе преподавателей, ведущих «подрывную» работу в республике. Его обвинили в преступных связях с троцкистами, он проходил по сфабрикованным делам контрреволюционной троцкистско-националистической организации, правотроцкистской антисоветской националистической организации⁸.

С. С. Атнагулов был расстрелян 16 августа 1938 г. в Москве, его тело было кремировано в крематории Донского кладбища. Реабилитирован посмертно, в 1956 г. После расстрела все его сочинения были запрещены, изъяты из библиотек и книгохранилищ и почти полностью уничтожены⁹.

Подверглась репрессиям и его супруга – Зухра Сулеймановна Мустафина. Трое детей остались сиротами и были отправлены в детское учреждение тюремного типа для детей врагов народа. Из спецприемника их через некоторое время смог забрать дед по матери Сулейман Мустафин. Он был вынужден переписать детей на свою фамилию, т.о. дети Атнагулова стали Мустафинными. Во многом благодаря именно этому поступку деда они со временем сумели поступить и получить высшее образование в Казанском университете¹⁰. Дети: Чечкэ Салаховна Мустафина – математик, Гелькэй Салаховна Гатина – физик, Виль Салахович Мустафин – поэт и мате-

матик. Внуки С. С. Атнагулова стали известными людьми: Адель Вилевич Мустафин (1957–2015) (сын Гелькэй) – тренер по водно-моторному спорту, в 2002–2010 гг. президент Федерации водно-моторного спорта Республики Татарстан; Эрнест Вилевич Мустафин (сын Виля) – математик; Артур Вилевич Мустафин (сын Виля) – врач и музыкант.

Подводя итоги, можно сказать, что С. С. Атнагулов прожил недолгую, но плодотворную жизнь. Он стоял у истоков создания татарской периодической печати, журналистики и книгопечатания после создания в 1920 г. Татарской АССР. С. С. Атнагулов стал автором учебников, методических пособий по преподаванию татарского языка и литературы в вузе. Он был против перехода на яналиф, предвидел, что вместе со сменой алфавита потеряется связь поколений. С. С. Атнагулов, как и многие видные представители татарской интеллигенции, пал жертвой политических репрессий, и многие его труды были уничтожены.

Сведения об авторе: Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: kfirdaus@list.ru.

Аннотация. Статья посвящена биографии известного татарского политического деятеля Салахетдина (Салаха) Атнагулова (1893–1938). Основное внимание уделено его общественно-политической, научной, журналистской, педагогической и литературно-писательской работе в Башкортостане и Татарстане. Выявлен вклад С. С. Атнагулова в становление республиканской науки, образования, периодической печати после создания Татарской АССР.

Ключевые слова: Салах Атнагулов, Галимджан Ибрагимов, Мирсаид Султан-Галиев, Ибрагим Салахов, Татарская АССР, Академцентр, яналиф, издательство «Гажур».

Abstract. The article is devoted to the biography of the famous Tatar political figure Salakhethdin (Salakh) Atnagulov (1893–1938). The main attention is paid to his socio-political, scientific, journalistic, pedagogical and literary work in Bashkortostan and Tatarstan. The contribution of S. S. Atnagulov to the formation of republican science, education, periodicals after the creation of the Tatar ASSR is revealed.

Key words: Salakh Atnagulov, Galimjan Ibragimov, Mirsaid Sultan-Galiev, Ibrahim Salakhov, Tatar ASSR, Academcenter, «yanalif», «Gazhur» publishing house.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Атнагулов Салахетдин Садреевич // Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. – Т. 1. – С. 225.
- 2 Шәһит Әхмәдиев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adiplar.belem.ru/ahmadiiev.htm> (дата обращения: 15.04.2022 г.).
- 3 Тюркология, наука расстрелянных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2015/12/10/2101> (дата обращения: 13.04.2022 г.).
- 4 Мухамадиев Р. Помнить и не забывать // Татарский мир. – 2020. – № 11. – С. 6.
- 5 Soltangaliefchelken tarikhi tamrlary (Исторические корни султангалиевщины) // Kontrevolutsion soltangaliefchelkke karshu. – Kazan, 1930. – S. 35–40.
- 6 Идея мусульманского национал-коммунизма: Мирсайд Султан-Галиев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamoved.ru/2016/ideya-musulmanskogo-natsional-kommunizma-mirsaid-sultan-galiev/> (дата обращения: 13.04.2022 г.).
- 7 Калимуллина Ф. Г. Атнагулов Салахетдин Садреевич // Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020 гг.). – Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2020. – С. 28–30.
- 8 Султанбеков Б. Кровавый след операции «Новаторы» // Страницы секретных архивов. – Казань, 1994. – С. 47–53.
- 9 Глухов М. Салах Атнагулов // Возвращенные имена. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – С. 6–12.
- 10 Мухамадиев Р. Помнить и не забывать // Татарский мир. – 2020. – № 11. – С. 6.

САДЫКОВ ИЛЬДУС ХАРИСОВИЧ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ТАССР

Миниханов Ф. Г., кандидат исторических наук

SADIKOV ILDUS KHARISOVICH: PAGES OF THE BIOGRAPHY OF THE CHAIRMAN OF THE COUNCIL OF MINISTERS OF THE TASSR

Minikhanov F. G.

Среди личностей, биография которых тесно связана с историей национально-государственного строительства Татарстана, его экономикой, образованием и культурой на разных этапах развития республики, достойное место занимает председатель Совета Министров ТАССР (в 1982–1985 гг.) Ильдус Харисович Садыков.

И. Х. Садыков родился 28 ноября 1932 г. в поселке (спецпоселении) Вельмо-2 Северо-Енисейского района Красноярского края. Род Садыковых является выходцами из д. Чемяк Дубъязского района ТАССР (ныне Арский район), где жили его дед Кадыр Садыков и отец Харис Кадырович. Их семью не обошла стороной участь многих граждан страны. В годы коллективизации деда репрессировали по обвинению в кулачестве и выслали в Читинскую область, а сына отправили на поселение в Красноярский край, где в 1931 г. он женился на вышивальщице татарских сапожек (ичигов) Фахире. Через год у них родился

первенец Ильдус, за ним на свет появились еще четверо детей – Фоат, Рустем, Нажия и Ильдар¹.

Юный Ильдус учился в семилетней школе в родном поселке, после ее окончания 8-м и 9-м классах продолжил учебу в другом селе. По словам его брата Рустема, «Харис... зимой в трескучие сибирские морозы добирался туда и обратно на лыжах, весной и осенью – пешком или на попутной телеге, когда повезет. Такая у Ильдуса была жажда к учебе!»²

В 1948 г., после разрешения вернуться в Татарию, Садыковы переехали в Казань. Среднее образование Ильдус получил в школе № 2 на Булаке (бывшая Казанская вторая мужская гимназия). В 1950 г. он поступил в Казанский химико-технологический институт. Его братья Фоат и Рустем во многом следовали примеру Ильдуса – учились в той же школе № 2, в КХТИ, работали на заводе РТИ. «Ильдус мог заразить нас какой угодно идеей, – признается Рустем Харисович. – Допустим,

он очень любил играть в баскетбол, так мы вслед за ним все стали играть в баскетбол. Был такой случай. Баскетбольная команда, в которую он входил в студенчестве, уехала на соревнования в Саратов, а у Ильдуса через день – защита диплома в институте. Он защитился – и сразу на вокзал, сел в поезд и уехал в Саратов, чтобы присоединиться к товарищам»³.

По окончании вуза Ильдус Харисович получил диплом по специальности «Оборудование химических заводов» (механический факультет) и был распределен на Казанский завод резинотехнических изделий (РТИ), где за 11 лет (1955–1966 гг.) прошел путь от механика до главного инженера. Одновременно вел большую общественную работу: избирался председателем заводского комитета и секретарем партийного комитета⁴.

Далее партийная карьера И. Садыкова пошла по восходящей. В 1966 г. его избирают 1-м секретарем Приволжского райкома КПСС Казани. После трех лет успешной работы в столице республики, в декабре 1969 г. по предложению первого секретаря Татарского областного комитета КПСС Ф. Табеева, Ильдус Харисович был назначен первым секретарем Нижнекамского горкома КПСС.

В 1960-е гг. рабочий поселок Нижнекамский превращается в столицу нефтехимии Татарстана. Ильдус Харисович переезжает сюда с семьей и сразу всецело уходит в работу, посещая строительные площадки, промышленные предприятия, своевременно решая все насущные

вопросы по обеспечению объектов всем необходимым. К тому времени «Нижнекамскнефтехим», который произвел свою первую продукцию 31 июля 1967 г., набирал обороты, а в годы руководства И. Садыкова городской партийной организацией стал крупнейшим профильным предприятием в Европе. Оно и сегодня является уникальным в комплексном использовании углеводородного сырья. По глубине и эффективности переработки нефти и газа оно не имело себе равных не только в стране, но и в мире. Здесь же, по соседству, в мае 1968 г. началось строительство завода «Нижнекамскшина», который также стал крупнейшим предприятием шинной промышленности Советского Союза.

В период руководства И. Садыкова партийной организацией города были введены в строй Нижнекамская ГЭС (мощностью 1000 МВт), Нижнекамская ТЭЦ-1 (1000 МВт), которые вместе с Казанским ТЭЦ-3 (мощностью 420 МВт) полностью удовлетворяли собственные запросы республики в электроэнергии, став ее экспортером в другие регионы страны⁵.

На посту первого секретаря горкома партии И. Садыков большое внимание уделял подготовке кадров для строящихся объектов. Действительно, при столь масштабном промышленном строительстве очень остро стоял вопрос подготовки квалифицированных кадров. В своей книге «Забота наша такая», посвященной нижнекамскому периоду жизни, Ильдус Харисович отмечает, что кадровые вопросы он решал с талантливым руководителем, гене-

ральным директором «Нижнекамскнефтехим» Н. Лемаевым⁶, который приехал на строительство комбината в 1963 г. и возглавлял предприятие более 20 лет. Совместно они занимались поисками специалистов и в других регионах страны. Далее читаем в книге: «О подготовке кадров мы позаботились заранее. Еще вовсю шли работы на строительных площадках, а на родственных предприятиях других городов уже обучались аппаратчики, машинисты, электрики, сменные мастера и другие специалисты...»⁷.

Решения о строительстве указанных стратегически важных предприятий Нижнекамска в 1960–1970-е гг. принимались на уровне ЦК КПСС. В результате все происходящее в городе на Каме было под строгим контролем союзного руководства. Практически все тогдашние партийные и хозяйственные руководители высокого ранга приезжали в Нижнекамск. В городе неоднократно бывали председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС в 1966–1982 гг. Андрей Павлович Кириленко. Частым гостем был министр нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР Виктор Федоров, а также руководители ТАССР всех уровней⁸. Конечно, все это требовало от руководителя города дополнительных усилий и ответственности.

Много сил и энергии Ильдус Харисович вложил в создание и развитие образовательных учреждений. Под его непосредственным руководством в городе были введены в строй и открыты образовательные учре-

ждения: филиал химико-технологического института, политехнический и нефтехимический колледжи, медицинское и музыкальное училища, профессиональные лицеи, центры детского и технического творчества, а также ряд объектов социально-бытового и культурного назначения⁹.

Глава партийной организации Нижнекамска большое внимание уделял жилищному вопросу. Как дальновидный руководитель, И. Х. Садыков понимал, что без решения квартирного вопроса нельзя привлечь высококвалифицированные кадры на строительные объекты. Вместе с тогдашним министром нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности В. С. Федоровым он добивался устойчивого финансирования строительства жилья. Благодаря принятым мерам в Нижнекамске ежегодно вводилось 160 тыс. кв. м жилья. При этом городская комиссия принимала дома в эксплуатацию только вместе с построенным в жилом квартале детским садом. Поэтому, по словам Ильдуса Харисовича, «с демографией в Нижнекамске было все в порядке»¹⁰.

Нижнекамский период стал наиболее ярким в биографии И. Садыкова. Годы работы в Нижнекамске он неоднократно называл самыми счастливыми в своей жизни. «Брежневскую эпоху сейчас принято называть “застоем”. Какие же это были “застойные” времена? – Рассуждает брат Ильдуса Садыкова, Рустем. – В те годы в Нижнекамске строились гиганты нефтехимии, в Набережных Челнах – крупнейший в стране автозавод, Заинская ГРЭС

и Нижнекамская ГЭС... Множество предприятий в новейшей истории России либо обанкротились, либо кое-как выживают. А «Нижнекамскнефтехим» не просто стоически держится – продолжает динамично развиваться, в его составе появляются новые заводы. Это относится и к «Нижнекамскшине»¹¹. Конечно, здесь немалая заслуга нашего героя. Нижнекамцы и сегодня вспоминают бывшего первого секретаря добрым словом. Высокого мнения о нем и его коллеги по работе: «Ильсура Садыкова отличали высокая ответственность, целеустремленность, требовательность и трудолюбие, чуткое и доброе отношение к окружающим, говорит Мансур Хаснуллин, председатель исполкома Нижнекамского городского Совета народных депутатов в 1978–1985 гг., позже вице-премьер республики. – Работалось мне при нем и вместе с ним легко и плодотворно».

За 14 лет руководства Нижнекамским городским комитетом КПСС И. Х. Садыков накопил большой опыт организаторской работы. Как работник высокого ранга, Ильдус Харисович успешно разбирался в вопросах социально-экономической жизни города и республики. И его назначение на пост председателя Совета Министров ТАССР не было неожиданностью. В 1982 г. парень из далекого сибирского села стал руководителем правительства мощной в экономическом плане республики без малейшей протекции и какого-то революционного стечения обстоятельств. Результат его становления принадлежит только ему самому – это то, что в современном

мире обозначают формулой «человек, который сделал сам себя»¹². Символично то, что Ильдус Садыков принял полномочия премьера у Гумера Исмагиловича Усманова, а сдал их Минтимеру Шариповичу Шаймиеву. Однако правительство он возглавлял очень короткое время, до 1985 г. По словам своего заместителя М. Г. Сабирова, «Ильдус Харисович выделялся среди руководителей республики природной одаренностью, интеллигентностью и преданностью делу»¹³. Мухаммат Галлямович особо отмечал личный вклад Садыкова в развитие автомобильных дорог республики с мостами через реки, прежде всего имея в виду строительство моста через Волгу в районе Аракчино. При Садыкове началась газификация республики, завершалось строительство КамАЗа. Принимались решения, которые способствовали в дальнейшем началу сноса бараков и ветхого жилья¹⁴.

На посту председателя Совета Министров ТАССР И. Х. Садыков работал не долго. В 1985 г. начались масштабные политические изменения под названием «перестройка», которые вызвали серьезные политические, экономические и кадровые перемены в стране и в республике. В Татарской АССР был назначен новый Председатель Совета Министров М. Ш. Шаймиев, хотя особых претензий в адрес прежнего руководителя И. Х. Садыкова высказано не было. По словам родственников, Ильдус Харисович тяжело переживал уход с поста председателя Совета Министров. По некоторым высказываниям тогдашних элит, «кому-то из влиятельных чиновников

не понравилось, что правительство возглавляет сын когда-то репрессированного отца, который к тому времени еще не был реабилитирован»¹⁵.

После отставки И. Садыков в 1985–1991 гг. возглавлял Всесоюзный научно-исследовательский институт углеводородного сырья. А последнее десять лет своей жизни (1991–2001 гг.) был директором совместного татаро-швейцарского предприятия «Волгоплас».

И. Х. Садыков избирался депутатом Верховного Совета ТАССР четырех созывов (1967–1990 гг.) и Верховного Совета РСФСР двух созывов (1980–1990 гг.). Он награжден орденом Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями, является Почетным гражданином г. Нижнекамск.

Ильдус Харисович Садыков скончался 23 сентября 2001 г. в Казани.

Сведения об авторе: Миниханов Фидайль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: fidail1956@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются этапы жизненного пути и ключевые моменты политической биографии председателя Совета Министров ТАССР И. Х. Садыкова. Показана его роль в социально-экономическом и культурном развитии республики.

Ключевые слова: И. Х. Садыков, биография, ТАССР, Нижнекамск, партийный деятель.

Abstract. The article analyzes the stages of the life path and the key moments of the political biography of the Chairman of the Council of Ministers of the TASSR I. Kh. Sadykov. Its role in the socio-economic and cultural development of the republic is shown.

Key words: I. Kh. Sadykov, biography, TASSR, Nizhnekamsk, party leader.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020 гг.). – Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2020. – С. 340.

2 Минеева И. Его самые счастливые годы... // Республика Татарстан. – 2012, 29 ноября.

3 Там же.

4 Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. – Т. 5: Р–С–Т. – С. 196.

5 Татарстану – 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки. – Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2019. – С. 49.

6 Садыков И. Х. Забота у нас такая. – Казань: Татарское книжное издательство, 1983. – С. 41.

7 Там же. – С. 47.

8 Агеева Л. В. Почетный гражданин Нижнекамска // Казанские истории. – 2020, 26 мая.

9 Там же.

10 Бирин М. Б. Ильдус Садыков: он принял полномочия премьера у Усманова, а сдал их Шаймиеву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/385593> (дата обращения: 25.08.2022 г.).

11 Минеева И. Его самые счастливые годы... // Республика Татарстан. – 2012, 29 ноября.

12 Там же.

13 Сабилов М.Г. Три поры: воспоминания, выступления, интервью.– Казань: Идел-Пресс, 2006.–С. 245.

14 Там же.–С. 246.

15 Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020 гг.).– Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2020.–С. 343.

СЦЕНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАУХАР КАМАЛОВОЙ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Каюмова Г. И., кандидат филологических наук

STAGE ACTIVITY OF GAUKHAR KAMALOVA (ON THE OCCASION OF HER 100TH BIRTHDAY)

Kayumova G. I.

Драматическая, комедийная и острохарактерная актриса, народная артистка ТАССР (1976 г.), заслуженная артистка РСФСР (1983 г.) Камалова Гаухар Габдулловна родилась 29 сентября 1922 г. в г. Ташкент в семье драматического актера и режиссера, одного из основоположников татарского профессионального театра Габдуллы Галиакберовича (Камала I) и Фатимы Хайрулловны, драматической актрисы, народной артистки ТАССР (1954 г.), заслуженной артистки РСФСР (1957 г.).

Актриса в 1949 г. окончила Татарскую театральную студию при Государственном институте театрального искусства в Москве, она училась в группе заслуженной артистки РСФСР О. И. Пыжовой. В 1949–1950 гг. работала в татарской группе Казанского ТЮЗа, с 1950 г. – в труппе Татарского академического театра. Она являлась преемницей актерской династии Камаловых, племянницей известного драматурга Галиасгара Камала. Нередко играла в спектаклях вместе с матерью или была ее дублером.

Уже в своих первых ролях, сыгранных еще в студенческие годы, –

Вассы Железновой по одноименной пьесе М. Горького, Кунакай в «Козы-Корпеш и Баян-Слу» Г. Мусрепова «она раскрылась как актриса сильного драматического темперамента»¹. Режиссеры-педагоги О. И. Пыжова и О. А. Якубовская, ставившие на сцене пьесу «Васса Железнова» великого пролетарского писателя А. М. Горького, стоявшего у истоков социалистического реализма, в первую очередь акцентируя внимание на представителях потерпевшего крах класса буржуазии, ставят целью показ выхода на арену передового, революционного, молодого поколения. Образ Вассы Железновой в исполнении Г. Камаловой стал значительным достижением актрисы. Она создала на сцене цельный характер капиталистки, предпринимательницы в России 1910-х гг., которая несет в себе очень важную идейно-эстетическую нагрузку. Основная фигура в спектакле, несомненно, Васса Борисовна Железнова – сложный женский образ, хозяйка паровой компании, состоятельная и влиятельная дама с железным характером. «Она поразительно сильная, волевая, всегда добивающаяся

своего, мудрая женщина. Героиня отличается преданностью своему делу, не делая денежную прибыль центром своей работы. Заботится о детях, муже, о своем и их будущем, что, безусловно, вызывает уважение у зрителя»². Зал с большим интересом наблюдает за ее потоком мыслей, сменой чувств, переходом одного чувства в другое, то есть за «диалектикой души» героини, которая через внутренние коллизии проявляется все больше и больше. Дело и хозяйство – главный мотив поступков этой женщины, она вынуждена работать, чтобы содержать семью в ущерб своей природной задаче. С виду Васса кажется все еще крепкой, но в ее поведении наблюдается нарастающая тревожность за будущее, она находится наедине со своими противоречивыми мыслями, переживаниями, всей душой старается избежать подстерегающую катастрофу, для этого отдает все силы.

Глубиной проникновения в суть характера, точностью социальной характеристики, яркостью формы отмечены образы, созданные Г. Камаловой на сцене Татарского академического театра. Таковы в ее исполнении Соколова, Софья, Полина («Последние», «Враги» М. Горького), Галиябану («Галиябану» М. Файзи), Гайнавал, Ханзафа («Потоки» Т. Гиззата), Маргида («Свобода» М. Амира), Камиля («Первая любовь» Х. Вахита), Галима («Молодые сердца» Ф. Бурнаша), Зулейха («Приехала мама» Ш. Хусаинова), Гашия («Мужчины» Т. Миннуллина), Сабира («Судьба татарки» Г. Ибрагимова), Лейли («Миркай и Айсылу» Н. Исанбета)

и др. Особое внимание заслуживает спектакль по пьесе Х. Вахита «Первая любовь», пронизанной романтикой молодости, любовью. В 1960 г. этот спектакль стал первой серьезной победой на режиссерском поприще наделенного богатым актерским опытом Р. Бикчантаева, одного из незаменимых сценических партнеров Г. Камаловой. Увлекательный сюжет, мастерски выстроенную интригу режиссер Р. Бикчантаев «подкрепил глубокой психологической разработкой характеров персонажей»³. В этом спектакле Г. Камалова играла «полноватую, но, несмотря на это, очень подвижную и по-детски наивную жену Камилю»⁴ Салима Гараевича в исполнении Камала Ш, человека, «совершившего когда-то в молодости необдуманный поступок, и, тем не менее, глубоко порядочного, честного»⁵. Зрители полюбили игру всех актеров: Н. Гараевой, исполнившей роль молодой героини Рахили, «нежной, чистой, как распустившийся цветок, хотя и немного капризной, избалованной»⁶, Ш. Биктемирова, играющего «не по годам рассудительного Талгата»⁷, также А. Хайруллиной (Нурсана) и Р. Бикчантаева (Абсалям) – молодой супружеской пары на сцене, всегда жизнерадостных, оптимистически настроенных, ««разбавляющих» прозу семейной жизни шутками-прибаутками, веселыми розыгрышами»⁸. Работа новоиспеченного режиссера и актеров получила признание зрителей, также была высоко оценена литературной и театральной критикой⁹. В том же году режиссеру Р. Бикчантаеву и драматургу Х. Вахиту за создание спектакля «Первая любовь» была

присуждена Государственная премия ТАССР им. Г. Тукая. Следует отметить: в одном только 1960 г. спектакль ставился 99 раз, что подчеркивает актуальность поднятых в нем проблем и совершенство работы творческого коллектива, включая самого режиссера. Как утверждает А. Ахмадуллин, ««Первая любовь» поднялась и на другие сценические подмостки страны, шла с успехом в сорока театрах (Уфа, Алма-Ата, Ташкент, Самарканд, Бухара, Оренбург, Симбирск Чебоксары, Ижевск и др.)»¹⁰.

В начале 1960-х годов театр впервые обращается к прозе Г. Ибрагимова. Спектакль по его произведению «Судьба татарки» получился «очень ясным, чистым, пронизанным какой-то щемящей грустью, и при этом очень колоритным в показе быта и уклада жизни дореволюционной татарской деревни. «Литературность» режиссерского почерка позволила также крупным планом высветить образ татарской женщины, поэтический и трагический одновременно»¹¹. В 1978 г. режиссер П. Исанбет вновь обращается к этой же инсценировке. Если в первом варианте «преобладали сочные бытовые краски и социальные мотивы», во втором же внимание акцентируется «на яркости, зрелищности собственно театральной формы в сочетании с внутренней динамикой и одухотворенностью образов»¹². Роль Гульбану исполняли молодые артистки А. Гайнуллина и Ф. Хайруллина. В других ролях выступали Ш. Биктемиров, Р. Шарфеев, Н. Дунаев, И. Хайруллин. Г. Камалова играла в роли Сабиры.

Надо отметить, что в этом составе каждый актер в своей роли был великолепен. Духовное составляющее каждого образа было иллюстрировано ими психологически тонко, точно и убедительно. То же самое можно сказать и о спектакле, поставленном по пьесе Ш. Хусаинова «Приехала мама», премьера которого состоялась 26 марта 1970 г. Как отмечает Г. Арсланов, она прошла «с огромным успехом. Публика стоя аплодировала его создателям»¹³. В редко встречающемся целостном ансамбле каждый актер – Г. Ибрагимова в главной роли, Н. Дунаев (Сайяр), Н. Гараева (Римма), Ш. Биктемиров (Ислам), Р. Тазетдинов (Инсаф), Г. Шамуков (Максуд), Г. Камалова (Зулейха) и др. – предельно ответственно исполняет свою роль, заостряя внимание на глубоком вскрытии психологической сути характера, на его мировоззрении. Актеры с высоты сцены, разоблачая безобразные качества, непристойное поведение, призывают к духовной красоте, милосердию, пропагандируют морально-этические, нравственные ценности, стремясь, таким образом, к эстетическому идеалу. Будучи актрисой с ярким сценическим темпераментом, Г. Камалова исполняла роль Тулганай в телевизионном спектакле «Материнское поле» по произведению Ч. Айтматова. Она также играла и в других постановках, осуществленных на телевидении режиссером, заслуженным деятелем искусств РСФСР и ТАССР Г. Хусаиновым. Сопереживание актрисы драматическим, порой даже трагическим судьбам своих героинь, умение раскрыть их внутреннюю

суть с помощью мимики, жестов, движением, интонацией определяют художественную целостность образов-характеров, созданных ею.

Скупыми, но убедительно точными выразительными средствами актриса создавала образы женщин с сильным характером, достигая значительности и масштабности изображения. Таковы в ее исполнении Диаконисса в спектакле «Слепой» Э. Альта, Хаят в спектакле «Если любовь настоящая» Х. Вахита. Диаконисса–Камалова – женщина властная, сильная. На сцене ее лицо бледное, неподвижное, руки молитвенно сложены. Только глаза выражают внутреннее напряжение. За ее религиозной фанатичностью скрывается большое человеческое горе. В диалоге с Дианой женщина «тихим голосом, полным глубокого страдания, говорила о погибших во время войны детях и муже. И вдруг между женщинами, которые только что были яркими противницами, возникало духовное родство»¹⁴. В спектакле по пьесе Х. Вахита «Если любовь настоящая» она исполняла роль пожилой учительницы Хаят Газизовны – мудрого, уважаемого человека в селе. Через этот образ воспеваются чувство долга, честность и справедливость в работе, во взаимоотношениях, в воспитании детей, в вопросах любви. «Не должен иметь место в жизни обман, не должно быть фальши в деле воспитания, лицемерия в любовных делах – вот за все это ведут борьбу опытный учитель Хаят Газизовна и молодая учительница Муршида. Представитель старшего поколения Хаят Газизовна показывает в этой борьбе романти-

ческую устремленность, активность, свойственную молодым»¹⁵. Несмотря на то, что внешне героини Г. Камаловой спокойны, скупы в выражении чувств, немногословны, не улыбкивы, порой, можно сказать, суровы, за этой сдержанностью скрывается глубокий драматизм, сильные чувства. Подробно раскрывая внутренний мир, всю глубину душевных потрясений персонажей, увидев в их судьбе отражение социальных противоречий своего времени, актриса определяла мотивировку каждого поступка своих героинь.

Особое место в творческой биографии Г. Камаловой заняли роли Шамсии, Бибилайши («Если улыбнется счастье», «Две невестки» Х. Вахита), Хажии («Смелые девушки» Т. Гиззата), Фаузии («Автомобиль, автомобиль...» Ф. Яруллина), Гульбану («Капризный жених» К. Тинчурина), Хадичи, Нагимы («Банкрот» Г. Камала), Айшук, Гульбану («Зифа», «Ходжа Насретдин» Н. Исанбета), Камили («Похищение девушки» М. Карима), «отмеченные парадоксальностью решения, необычайной смелостью гротескового рисунка, точностью жизненных наблюдений»¹⁶. Благодаря этим ролям в актрисе, как подчеркивает театровед И. Илялова, «обнаружилась неожиданная для ее дарования грань – характерная острокомедийность». Зритель наслаждался игрой в водевилях, комедиях Г. Камаловой. Она умела видеть за смешными поступками своих героинь жестокую правду жизни, остроту социальных противоречий. В ней было столько чувства юмора, озорства, жизнелюбия, что зритель начинал понево-

ле улыбаться после первых же ее реплик на сцене, а к концу спектакля от души хохотал, восхищаясь ее актерским мастерством. Спектаклем, способствующим раскрытию комедийного таланта актрисы, стал «Если улыбнется счастье» по пьесе Х. Вахита. Как пишет театровед Д. Гимранова, «своеобразной лебединой песней режиссера Р. Бикчантаева в театре им. Г. Камала стала постановка водевиля Х. Вахита «Если улыбнется счастье». Брызжущий, как шампанское, легким и безоблачным юмором, наполненный музыкой, песнями и интермедиями, этот спектакль пользовался огромной популярностью»¹⁷. «Сцены с участием Ризвана (Н. Аюпов) и его избранницы Шамсии (Г. Камалова) шли под оглушительный хохот зрителей. Публика до этого знала Г. Камалову только как драматическую актрису. Здесь же она показала себя мастером комедийного жанра. Это было, пожалуй, главным открытием спектакля»¹⁸, – пишет она. Легкомысленное отношение к семейной жизни и распутность Шамсии в исполнении Г. Камаловой раскрывается во всем богатстве оттенков. В галерее сыгранных Г. Камаловой комедийных ролей особенно запоминающимся является образ Гульбану в спектакле «Ходжа Насретдин» по пьесе Н. Исанбета, написанной на основе народного творчества. Как отмечает И. Илялова, «на фоне производственных и бытовых драм, утвердившихся на сцене в предвоенные годы, спектакль о легендарном Ходже Насретдине предстал настоящим пиршеством жизни, народной мудрости и сочного, искрометно-

го юмора»¹⁹, тому, безусловно, является подтверждением подлинность, достоверность характеров, созданных актерским коллективом. В спектакле Гульбану–Камалова, добрая, любящая, но в то же время со своеобразным характером жена Ходжи, дополняет образ мудрого, неунывающего, лучезарного и жизнерадостного Ходжи Насретдина. По мнению А. Губайдуллиной, «неистощимый, искрометный юмор, комизм были «фирменным знаком» игры этой актрисы»²⁰. «Мы любим татарский театр, его творческий коллектив и прежде всего актрису Камалову. Просим передать ей нашу искреннюю признательность и то, что у нее есть горячие поклонники не только среди татарских зрителей», – написали сотрудницы железнодорожной больницы Новоуспенская, Чернышева, Володина. И таких писем немало хранится по сей день в музее театра»²¹, – пишет она. Как утверждают коллеги по сцене, Г. Камалова была не только яркой, сочной актрисой, но и настоящим человеком, преданным другом. «Она была во всем искренняя, чистосердечная. Искренне любила, искренне ненавидела...»²², – с грустью вспоминает актриса Ф. Хайруллина.

Умерла Г. Камалова 6 апреля 1990 г. За свою сценическую жизнь актриса с широким диапазоном, создавая огромное количество интересных, своеобразных характеров с глубоким смыслом, насыщенных психологизмом, вложила в каждого из них частицу своего сердца и обогатила татарское сценическое искусство яркими, запоминающимися образами.

Сведения об авторе: Каюмова Гулия Ильдусовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: guliya.kayumova@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается сценическая деятельность актрисы с широким диапазоном Г. Камаловой, народной артистки ТАССР, заслуженной артистки РСФСР, преемницы актерской династии Камаловых, чьей творческой манере свойственны жизненная достоверность и яркая театральность.

Ключевые слова: Г. Камалова, актриса, драма, комедия, сцена, образ.

Abstract. The article deals with the stage activity of an actress with a wide range G. Kamalova, People's Artist of the TASSR, Honored Artist of the RSFSR, successor to the Kamalov acting dynasty, whose creative style is characterized by life-like authenticity and vivid theatricality.

Key words: G. Kamalova, actress, drama, comedy, scene, character.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. – К.: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. – Т. 3: К-Л. – С. 204.

2 Татар совет театры (очерктар) / редколлегия: Б. Гыйззэт, И. Илялова, Н. Мөхмүтов, А. Әхмәдуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. – Б. 199.

3 Галиәсгар Камал исемендәге Татар дәүләт академия театры. Йөз ел: 2 томда. Спектакльләр / Авт.-төз.: Л. Шакиржан, Г. Гыйматова. Казан: Заман–Татар. кит. нәшр., 2009. – 1 т. – 568 б. = Татарский государственный академический театр имени Галиасгара Камала. Сто лет: в 2 т. Спектакли / Авт.-сост.: Л. Шакирзян, Г. Гиматова. – Казань: Заман–Татар. кн. изд-во., 2009. – Т. 1. – С. 294.

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же.

7 Там же.

8 Там же.

9 Кашшаф Г. Яңалык нәрсәдә? // Совет әдәбияты. – 1960. – № 3; Иделле Г. Ижади уныш // Совет Татарстаны. – 1960, 24 январь; Мөсәгыйть Ф. Матур яшьлек турында // Совет Татарстаны. – 1960, 2 июль.

10 Ахмадуллин А. Г. Татарская драматургия: история и проблемы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – С. 316.

11 Галиәсгар Камал исемендәге Татар дәүләт академия театры. Йөз ел: 2 томда. Спектакльләр / Авт.-төз.: Л. Шакиржан, Г. Гыйматова. Казан: Заман–Татар. кит. нәшр., 2009. – 1 т. – 568 б. = Татарский государственный академический театр имени Галиасгара Камала. Сто лет: в 2 т. Спектакли / Авт.-сост.: Л. Шакирзян, Г. Гиматова. – Казань: Заман, Татар. кн. изд-во., 2009. – Т. 1. – С. 298.

12 Там же.

13 Там же. – С. 357.

14 Илялова И. И. Актерское искусство современного татарского театра. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. – С. 52.

15 Ахмадуллин А. Г. Татарская драматургия: история и проблемы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – С. 327.

16 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. – К.: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. – Т. 3: К-Л. – С. 204.

17 Галиәсгар Камал исемендәге Татар дәүләт академия театры. Йөз ел: 2 томда. Спектакльләр / Авт.-төз.: Л. Шакиржан, Г. Гыйматова. Казан: Заман–Татар. кит. нәшр., 2009. – 1 т. – 568 б. = Татарский государственный академический театр имени Галиасгара Камала. Сто лет: в 2 т. Спектакли / Авт.-сост.: Л. Шакирзян, Г. Гиматова. – Казань: Заман, Татар. кн. изд-во., 2009. – Т. 1. – С. 330.

- 18 Там же.–С. 331.
- 19 Там же.–С. 229.
- 20 Губайдуллина А. Гаухар Камалова. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/acter/sov/345017/bio/> (дата обращения: 07.06.2022 г.).
- 21 Там же.
- 22 Хэйруллина Фирдәвес. Юксыну.– Казан: «Ак барс» нәшр., 2003.– Б. 68.

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ОБРЯДНОСТИ В 1960–1980-е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОЙ АССР)

Садыкова Р. Б., кандидат исторических наук

THE DEVELOPMENT OF SOVIET RITUALS IN THE 1960S-1980S (ON THE EXAMPLE OF THE TASSR)

Sadykova R. B.

Народные обряды – это комплекс ритуалов и действий, в которых воплощаются какие-либо религиозные представления или бытовые традиции народа. Народные обряды подразделяют на свадебные ритуалы, обряды по рождению ребенка, погребальные и поминальные обряды, календарные. Для татар характерно тесное переплетение народных обрядов с мусульманскими¹.

В СССР, столетний юбилей которого отмечается в этом году, сложилась система обрядов и праздников, которая вобрала в себя не только традиционные элементы, но и привнесенные в нее в связи с изменением общественно-политического строя, складыванием новых устоев, культуры, традиций. Согласимся с мнением Р. К. Уразмановой, автором многих публикаций в области обрядовой культуры, обычаев и праздников татар, что обрядность является «механизмом передачи норм поведения, духовных и культурных ценностей от одного поколения к другому»².

Тема развития обрядовой культуры татар нашла отражение в работах многих специалистов³. В частности,

в монографии Р. К. Уразмановой «Современные обряды татарского народа (историко-этнографическое исследование)» анализируются обряды, ритуалы, праздники, связанные с событиями как общественной, так и семейной жизни. Особое внимание обращается на становление советской обрядности татарского народа, в которой находят отражение как традиционные обычаи, обряды и праздники, так и возникшие в советское время. Автором дается подробная классификация, включающая три группы обрядов и праздников: 1). Общепародные. В нее входят подгруппы: общественно-политические (годовщина Октябрьской революции, День международной солидарности трудящихся 1 Мая, Международный женский день 8 марта, День Победы 9 мая, а также праздники, связанные с природой – Новый год, Проводы зимы, Сабантуй); профессионально-трудовые (дни профессий, юбилеи предприятий, колхозов, Ленинский субботник, Праздник урожая и т. д.); детско-юношеские (первый звонок, прием в октябрята и пионеры, дни рождения пионерской и комсомольской организаций и др.); 2). Лично-

гражданские обряды (получение паспорта, проводы в Советскую Армию и встреча отслуживших ребят, посвящение в рабочие, хлеборобы, студенты, чествование ветеранов, проводы на пенсию); 3). Лично-семейные обряды (вступление в брак, рождение ребенка, похоронные обряды, серебряные и золотые свадьбы, комсомольские свадьбы).

Формирование системы советских обрядов началось в 1920-е гг. за счет внедрения общественно-политических и государственных праздников. С большим подъемом отмечались годовщины образования Татарской АССР, к празднованию которых приурочивалось и проведение народного праздника Сабантуй. Повсеместное распространение получили и другие советские праздники – годовщины Великого Октября, 1 Мая, 8 Марта, День Парижской Коммуны и др. В периодической печати в доступной форме, на родном языке разъяснялась суть этих праздников. Издавались сборники стихов и песен, которые рекомендовалось использовать при проведении этих торжеств. Вместе с этим в 1920–1930-е гг. усилилось атеистическое воспитание рабочих и крестьян, велась борьба с религиозными обрядами и праздниками.

В довоенный период советские праздники (в первую очередь, общественно-политические) широко вошли в быт народа. Религиозные обряды оказались более устойчивыми, но все же постепенно теряли свои позиции с появлением новых гражданских ритуалов, оформлявших рождение ребенка, вступление в брак, похороны.

Новый этап в становлении советской обрядности как в СССР в целом, так и в Татарии, начался в 1950-е гг. К этому времени относятся первые попытки проведения регистраций брака, новорожденных в торжественной обстановке. Массовое же их распространение относится к 1960-м гг., когда был предпринят ряд организационных мер. В частности, были приняты постановления Совета Министров РСФСР от 18.02.1964 г. № 203 и Совета Министров ТАССР и Татарского областного совета профсоюзов от 23.04.1964 г. № 216 «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов»⁴.

Новые обряды получили распространение не только в городах, но и в сельской местности. Так, например, в 1966 г. состоялась торжественная регистрация первого ребенка в семье Гариповых – тракториста и доярки колхоза «Труд» Балтасинского района. Председатель сельсовета торжественно вручил свидетельство о рождении, а секретарь подарил игрушки и памятные открытки. Председатель женсовета прочитала лекцию о воспитании ребенка в семье⁵. Встречи трех поколений, вечера с тематикой «Наш колхоз прежде и теперь», «История нашей деревни», встречи с ветеранами труда, торжественное вручение паспортов, вечера молодых матерей и отцов, проводы в Советскую Армию стали традиционными уже во многих колхозах этого района.

В августе 1968 г. Татарским обкомом ВЛКСМ была подготовлена для ЦК ВЛКСМ справка о работе комсомольских организаций Татарии

по внедрению новых традиций и обрядов. В ней отмечалось, что комсомольскими организациями республики накоплен некоторый опыт по внедрению в быт молодежи новых безрелигиозных обрядов и праздников. Они с удовольствием поддерживаются молодежью, и во многих комсомольских организациях стали традициями. Дни новорожденного, торжественные регистрации новобрачных, комсомольско-молодежные свадьбы, проводы в армию прочно вошли в жизнь в Мензелинском, Октябрьском, Мамадышском, Альметьевском, Сармановском, Нижнекамском, Агрызском, Бугульминском и других районах Татарии.

Большая работа в этом направлении проводилась комсомольской организацией колхоза им. Тукая Октябрьского района. Ежегодно перед Октябрьскими праздниками проходили вечера встречи трех поколений. В этот день самые достойные юноши и девушки принимались в ряды КПСС и ВЛКСМ. Колхоз торжественно встречал своих питомцев, возвращающихся со службы в рядах Советской Армии. На вечер, посвященный этому событию, приглашались родные и близкие воинов, передовики производства, ветераны войн. После выступлений и поздравлений ребят знакомили с планами хозяйства, рассказывали о тех задачах, которые колхоз должен выполнить в ближайшее время. На вечере оглашалось решение о распределении демобилизованных парней на работу.

В качестве показательного примера в справке обкома комсомола приводится торжественное бракосочетание в Доме ученых студен-

тов-молодоженов, для которых был устроен «маленький филиал Дворца бракосочетаний – веселая музыка, танцы, песни. Консультация юристов, врачей, для молодых хозяек – советы опытных кулинаров. Под торжественную музыку молодожены сквозь арки из живых цветов проходят в нарядно убранный зал. Здесь их приветствуют депутат городского Совета, секретарь горкома ВЛКСМ. Заведующая ЗАГСом поздравляет их и объявляет мужем и женой. Обмен кольцами, поздравления, подарки, шампанское. Посаженные отец и мать – профессор КГУ им. В. И. Ульянова-Ленина – Тумашев и его жена преподносят молодоженам хлеб-соль, желают счастья»⁶.

Традиционным в эти годы становится проведение Дня молодоженов. Свидетельство о браке вручалось молодым в торжественной обстановке, а затем новобрачные сажали по дереву на аллее молодоженов. Этот обычай понравился и привился не только в Казани, но и в районах республики. Например, в городе юности Нижнекамске были заложены сады с аллеями молодоженов, новорожденных.

Начиная с 1972 г. отдел ЗАГСа Совета Министров ТАССР совместно с Президиумом Татарского обкома профсоюза работников государственной службы начал проводить ежегодные смотры районных и городских отделов (бюро) ЗАГС на лучшую постановку работы, в том числе регистрации брака.

Смотры подняли на новый уровень работу по внедрению новых гражданских обрядов: если в 1976 г. в торжественной обстановке было

зарегистрировано 77,1% браков и 33,4% рождений, то в 1977 г. – 80,6% браков и 38,7% рождений.

Должное внимание внедрению новых обрядов уделялось в Тетюшском, Актанышском, Алексеевском, Бавлинском, Пестречинском райо-

нах, в гг. Зеленодольске, Набережные Челны и др. Вместе с тем, в отдельных районах еще наблюдалось отставание по этому вопросу, например, в Азнакаевском, Буинском, Лаишевском, Октябрьском (см. таблицу).

Количество рождений и браков, зарегистрированных в районах ТАССР в торжественной обстановке в 1978 г.⁷

Районы и города	рождения			браки		
	всего	в торжественной обстановке	в%	всего	в торжественной обстановке	в%
Тетюшский	443	230	52,0	358	328	91,9
Актанышский	602	334	55,4	414	376	90,8
Алексеевский	547	403	73,3	435	387	91,2
Бавлинский	866	548	63,3	622	517	83,1
Пестречинский	440	278	63,1	456	380	83,3
г. Зеленодольск	1344	664	49,4	946	792	83,7
г. Наб. Челны	3381	1037	30,6	3409	2727	80,0
Азнакаевский	968	157	16,2	608	388	63,8
Буинский	833	55	6,6	630	408	64,7
Лаишевский	нет информации			618	416	67,3
Октябрьский	952	119	17,7	650	287	41,4

В мае 1978 г. старшим научным сотрудником ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, к. и. н. Р. К. Уразмановой была подготовлена и направлена в Татарский обком КПСС докладная записка «О состоянии работы и задачах по внедрению новых обычаев и обрядов». В ней отмечалось, что «несмотря на имеющийся определенный положительный опыт по формированию и внедрению в жизнь новых традиций, обрядов и праздников, он еще не нашел должного обобщения с соответствующими выводами. Единый центр, способный не только обобщать накопленный опыт, но и разрабатывать необходимые рекомендации, сценарии и т. д., в республике пока отсутствует»⁸.

По мнению автора, давно назрела необходимость создания комиссии

по изучению и внедрению новых обрядов и праздников. Подобные комиссии действовали уже во многих областях РСФСР, например, в Ленинграде, Перми, Краснодаре и т. д. Р. К. Уразманова выдвинула ряд конкретных предложений: провести республиканскую, районные или кустовые научно-практические конференции по проблеме советской обрядности; шире пропагандировать тему в республиканской печати, по радио и телевидению; организовать конкурс на лучший текст, музыкальное произведение для оформления отдельных обрядов (в том числе на татарском языке); институту культуры возглавить работу по подготовке специалистов в данной области.

Об актуальности проблемы в общесоюзном масштабе говорит тот

факт, что в январе 1978 г. в Краснодаре состоялась Всероссийская конференция по развитию советской обрядности, а в октябре того же года в Киеве проходило 2-е Всесоюзное совещание-семинар по вопросам социалистической обрядности (первое такое совещание состоялось в мае 1964 г. в Москве). Организаторами были Всесоюзное общество «Знание», Институт научного атеизма АОН при ЦК КПСС, Министерство культуры СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР⁹.

Вопросы развития социалистической обрядности находились в зоне постоянного внимания правительства Татарии, о чем свидетельствовали принятые им постановления «О состоянии и мерах по улучшению работы по внедрению в быт новых гражданских обрядов в Татарской АССР» от 7 апреля 1976 г. и «О задачах по внедрению социалистических традиций и обрядов» от 31 января 1979 г.¹⁰

К началу 1980-х гг., по данным отдела ЗАГС Совета Министров ТАССР, торжественная регистрация брака составила 87,9%, рождений – 44,3% от общего числа регистраций. Лучших результатов по торжественной регистрации рождений добились Алексеевский, Верхнеуслонский, Сармановский, Тетюшский районные, Зеленодольский, Нижнекамский, Чистопольский городские отделы ЗАГС, по торжественной регистрации браков – Актанышский, Аксубаевский, Кукморский, Тетюшский районные, Зеленодольский, Нижнекамский городские отделы ЗАГС¹¹.

Большая работа по внедрению новых обрядов и праздников проводилась Министерством культуры республики. В клубные учреждения были высланы магнитофонные ленты с записями музыкального оформления празднования юбилеев советской власти и республики, праздников урожая и Сабантуя, торжественного бракосочетания и проводов в Советскую Армию. В распоряжении культурно-просветительных учреждений имелись также кинофильмы, снятые самостоятельно студиями Мензелинского, Актанышского, Муслюмовского, Куйбышевского районных, Татшуганского (Азнакаевский), Средне-Балтаевского (Апастовский) сельских домов культуры, которые пропагандировали лучший опыт проведения праздников в разных населенных пунктах.

Только в течение 1970-х гг. в районах республики было сдано в эксплуатацию свыше 520 домов и дворцов культуры. Они стали основным центром организации всевозможных праздников. Во многих районных и сельских домах культуры были оформлены ритуальные залы, в том числе в Куйбышевском, Чистопольском, Тетюшском районных, Ново-Алимовском, Сафаровском (Актанышский), Табуляровском, Дусаевском (Муслюмовский), Альшиховском, Рунгинском (Буинский), Кардуганском (Балтасинский) и других сельских домах культуры.

В 1980 г. в клубах и домах культуры республики было проведено около 8 тыс. различных праздников, обрядов и ритуалов, в которых участвовало свыше 3 млн. человек. Так,

например, в клубных учреждениях Муслюмовского района проведено 300 театрализованных праздников и обрядов, в Чистопольском городском ДК в торжественной обстановке зарегистрировано 89 пар новобрачных и 111 новорожденных, интересно прошли в сельских клубах колхоза «Игенче» Заинского района серебряные свадьбы 28 ветеранов колхоза¹².

В каждом районе республики по крупницам складывались свои традиции проведения как общественных, так и семейных праздников и обрядов. Вот, например, как проходило «посвящение в рабочие» в клубе сахарного завода г. Буинска. В назначенный день, кроме «виновников события» собрались передовики завода, представители администрации, общественных организаций, друзья молодых рабочих, их родители, школьные учителя. С напутственным словом к молодым рабочим обратились ветераны труда, наставники, мастера. Каждому молодому рабочему была вручена красочно оформленная путевка, в которой содержался наказ коллектива молодому рабочему. Затем у знамени завода произносилась клятва молодого рабочего. В завершение праздника молодые рабочие вместе с наставниками сфотографировались у знамени завода, а затем посмотрели концертную программу.

В сельских домах культуры Буинского района получил распространение и обряд посвящения в хлеборобы. В 1980 г. 18 выпускников Старо-Студенецкой средней школы решили остаться в родном селе. В честь этого правлением колхоза «Татарстан» было организовано большое торжество. Согласно ри-

туалу обряда, главный агроном вручил молодым колхозникам символ колхозного богатства – большой снопок пшеницы, перевитый алой лентой. Выпускников поздравили председатель колхоза, родители, ветераны труда, наставники, учителя, секретарь райкома ВЛКСМ. Молодые колхозники поклялись достойно продолжать традиции старшего поколения и в торжественной обстановке получили трудовые книжки. Их приветствовали пионеры. В заключение состоялся концерт художественной самодеятельности¹³.

В Муслюмовском районе к началу 1980-х гг. стала традиционной торжественная регистрация новорожденных. В праздничный день родители с новорожденным, с родными и друзьями шли в Дом культуры, где их встречали члены женсовета, сотрудники органов ЗАГС, представители общественности. Родителям предлагались различные имена для новорожденного, из которых они выбирали понравившееся. В торжественной обстановке им вручалось свидетельство о рождении ребенка и конверт с письмом, который ребенок должен открыть по исполнению ему 7 лет. С приветствиями выступали дети из детского сада, октябрята, пионеры и комсомольцы, которые вручали родителям игрушки, пионерский галстук и комсомольский значок. Родные и друзья поздравляли родителей, вручали им подарки. Профсоюзные организации обычно дарили родителям детские коляски. Торжество традиционно завершалось концертом, организацией различных игр. Райком КПСС, отчитываясь о внедрении в быт новых

традиций и обрядов, отмечал, что в последние годы в районе получили широкое распространение обычаи и обряды, которые не проводились раньше. Это серебряные и золотые свадьбы, торжественные проводы на пенсию. Входили в практику проведение вечеров молодых матерей, снохи и свекрови, вечеров отцов и т.д.¹⁴

Большая работа по внедрению и развитию системы советских обрядов и праздников проводилась в г. Нижнекамске. Здесь при горрайисполкомах Советов народных депутатов были созданы и работали комиссии по пропаганде и внедрению социалистических традиций и обрядов. На предприятиях, в учреждениях, по месту жительства были организованы группы содействия этим комиссиям. Одним из ярких обрядов, способствующих воспитанию гражданственности, считалось торжественное вручение паспорта. Проведению обряда предшествовала большая подготовительная работа: организовывались встречи молодежи с передовиками производства, значными людьми, проводились беседы о Конституции СССР, советском паспорте. Паспорта вручались в празднично украшенных домах культуры, красных уголках предприятий, музеях и т.д. Проводы юношей на военную службу также превратились в традицию. В Нижнекамском районе в обряд был включен очень эмоциональный момент – вручение «горстки» родной земли. Такие обряды проводились в Красноключинском, Каенлинском, Шингальчинском, Нижнеуратьминском сельских домах культуры, Ташлыкском, Болгарском сельских клубах. Самым

популярным и наиболее широко распространенным советским семейным обрядом являлась торжественная регистрация брака. В 1984 г. в торжественной обстановке в городе было зарегистрировано 1388 пар из 1426, в районе – 445 из 492.

В 1978 г. впервые в республике в Нижнекамске, как и в г. Брежнев, был организован камерный музыкальный ансамбль для сопровождения ритуала бракосочетания. С 1982 г. обряд сопровождался игрой вокального ансамбля в составе 4-х человек. С помощью педагогов музыкального училища и композитора Р. Гатауллина был подготовлен музыкальный репертуар на русском и татарском языках. Молодоженам, как символ богатства и благополучия, вручалось национальное свадебное блюдо «чак-чак», как семейная реликвия – символическая семейная дорожка (вышитое полотенце) и художественно оформленный наказ нижекамцев.

Нижнекамск – молодежный город, а потому из года в год в нем росло число новорожденных. В 1984 г. было зарегистрировано 4352 новорожденных, из них 4036 (92,7%) – в торжественной обстановке. Для церемонии имянаречения местным композитором была написана специальная песня «Колыбельная». Родителям вручался запечатанный конверт, на котором было написано: «Вскрыть и вручить это письмо в день совершеннолетия Вашей дочери или сына», памятные свидетельства «Родившемуся в городе юности – Нижнекамске». На строящейся Татарской атомной электростанции в пос. Камские Поляны

в ноябре 1984 г. в особо торжественной обстановке проводилась регистрация 100-го ребенка. Родителям были вручены подарки, выписки из решения поссовета о выделении отдельной квартиры младшему Ершину по достижении ему 18 лет¹⁵.

Видимо, не случайно, именно в Нижнекамске в феврале 1989 г. состоялась научно-практическая конференция «Социалистическая обрядность и ее роль в воспитании человека (опыт, проблемы, пути решения)». На конференцию были приглашены секретари горкомов, райкомов КПСС по идеологии, заведующие отделами культуры рай(гор)исполкомов Советов народных депутатов. Участие в ней приняли также работники ЗАГС, лекторы общества «Знание». На конференции были заслушаны следующие доклады: «Опыт и проблемы совершенствования социалистической обрядности в ТАССР» (Бусыгин А. Е.); «Социалистическая система обрядности и ее роль в воспитании человека» (Уразманова Р. К.), «Науку о народах – на службу перестройке» (д.и.н., проф., зав. кафедрой этнографии МГУ Пименов В. В.), «Проблемы драматургии и режиссуры обряда» (ст. преп. КГИК Короева Н. Г.).

В рамках конференции состоялся круглый стол, на котором обсуждались вопросы: нравственные функции социалистической обрядности; сочетание интернационального и национального в советской обрядности; национальное и религиозное в традициях и обычаях; трудовые обряды и их роль в воспитании трудящихся; пути совершенствования и тенденции развития семейно-бы-

товой обрядности; укрепление материально-технической базы советской обрядности.

Участники конференции были ознакомлены с системой социалистической обрядности г. Нижнекамска (имянаречение, бракосочетание, помолвка, золотая свадьба, вручение паспортов), затем состоялся просмотр фильма «Обряды г. Нижнекамска»¹⁶.

Таким образом, в Татарии, как и в СССР в целом, сложилась и развивалась система обрядов и праздников, являвшаяся составным элементом социалистической культуры, советского образа жизни. Она включала в себя общегосударственные и международные революционные, военно-патриотические, трудовые и профессиональные, детские и юношеские, традиционные народные и семейно-бытовые праздники и обряды.

В те годы считалось, что новые традиции, обычаи и обряды служат средством коммунистического, трудового, нравственного воспитания трудящихся, способствуют вытеснению пережитков старого мира, поднятию культурного уровня людей, улучшению их быта.

В постсоветском пространстве складываются традиции проведения праздников и обрядов, отвечающие новому этапу развития общества, его запросам и потребностям. Тем не менее, внедряя новое, необходимо не забывать и о том культурном багаже, который сформировали предыдущие поколения. Лучшие образцы проведения праздников и обрядов, на наш взгляд, достойны того, чтобы их помнили и передавали следующим поколениям.

Сведения об авторе: Садыкова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: gimma231265@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению системы обрядовой культуры в СССР, которая вобрала в себя как элементы традиционных обычаев и обрядов, так и новые, сложившиеся в условиях социалистического общества. Архивные документы позволяют проследить особенности проведения праздников и обрядов в городах и районах Татарии.

Ключевые слова: ТАССР, праздники, обряды, традиции, бракосочетание, рождение ребенка, дома культуры, молодежь.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the system of ritual culture in the USSR, which absorbed both elements of traditional customs and rituals, as well as new ones that have developed under the conditions of a socialist society. Archival documents allow us to trace the features of the celebrations and rituals in the cities and regions of Tatarstan.

Key words: TASSR, holidays, rituals, traditions, marriage, childbirth, cultural centers, youth.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. – Т. 4: М–П. – С. 361.

2 Уразманова Р. К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX – нач. XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2001. – С. 5.

3 Кашафутдинов Р. Г. Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар. – Казань, 1969; Галиев Э. Х., Ханбиков Я. И. Татарские народные игры и праздники. – Казань, 1975; Уразманова Р. К. Современные обряды татарского народа (историко-этнографическое исследование). – Казань, 1984; Шарафутдинов Д. Р. Сабантуй (научно-популярный очерк). – Казань, 1997; Шарафутдинов Д. Р., Садыкова Р. Б. Семейные и календарные обычаи и обряды татар. – Казань, 2012; Уразманова Р. К. Праздничная культура и культура праздников татар. XIX – нач. XX вв. Историко-этнографические очерки. – Казань, 2014 и др.

4 Государственный архив РТ, ф. П-15, оп. 8, д. 595а, л. 10.

5 Там же, ф. П-4034, оп. 42, д. 516, л. 167.

6 Там же, д. 638, л. 6.

7 Там же, ф. П-15, оп. 8, д. 595а, л. 41–42.

8 Там же, л. 10.

9 Там же, л. 1.

10 Уразманова Р. К. Современные обряды татарского народа (историко-этнографическое исследование). – Казань: Тат. книжное изд-во, 1984. – С. 10.

11 ГА РТ, ф. П-15, оп. 8, д. 1024, л. 98.

12 Там же, л. 110.

13 Там же, л. 65.

14 Там же, л. 84.

15 Там же, оп. 13, д. 275, л. 14–16.

16 Там же, оп. 15, д. 1583, л. 19–20.

ИСТОРИЯ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Асрутдинова Р. А., кандидат сельскохозяйственных наук

THE HISTORY OF SUGAR BEET CULTIVATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Asrutdinova R. A.

Любая отрасль сельского хозяйства или отдельная культура может дать наибольший эффект тогда, когда для нее имеются благоприятные природные условия, способствующие получению максимального урожая с гектара при наименьших затратах труда и средств на единицу продукции. Большое значение имеют такие факторы, как естественное плодородие почвы, характер земельных угодий, климат и другие. Вместе с тем для успешного развития свеклосеяния необходимы не только благоприятные природные условия, но и наличие пунктов приемки сырья и заводов по его переработке, выгодность возделывания сахарной свеклы для колхозов и совхозов, навыки населения, развитая дорожная сеть и т. д.

По характеру природных и экономических условий в Республике Татарстан выделено 6 зон, климатические условия которых благоприятствуют росту и развитию сахарной свеклы. Из них для возделывания сахарной свеклы наиболее благоприятными являются Закамская, Предволжская, Северо-Восточная

зоны, где расположены соответственно Нурлатский, Буинский и Заинский сахарные заводы. В связи с этим в республике различают три зоны промышленного свеклосеяния: Буинскую, Нурлатскую и Заинскую. Буинская сырьевая зона включает в себя четыре района – Буинский, Дрожжановский, Тетюшский и Апастовский. В Нурлатскую входят Октябрьский (ныне Нурлатский), Аксубаевский, Черемшанский и Лениногорский районы, Заинская зона объединяет 9 районов: Альметьевский, Азнакаевский, Актанышский, Бавлинский, Мензелинский, Муслумовский, Нижнекамский, Сармановский и Тукаевский.

Еще в 1932 г., до начала свеклосеяния в колхозах республики при Казанском сельскохозяйственном институте по предложению академика В. П. Мосолова были начаты исследования о возможности возделывания сахарной свеклы в Татарии¹. В учебном хозяйстве института в течение 16 лет (до 1948 г.) исследования проводил доцент КСХИ А. К. Вершинин. В те же годы сахарная свекла изучалась на Куйбы-

шевском опытном поле (Спасский район). Изучались предшественники сахарной свеклы, удобрения, способы обработки почвы, сроки и способы посева, площади питания этой культуры. В итоге было установлено, что сахарная свекла, хотя и южная (как ее считали в то время) культура, в условиях нашей республики может давать довольно высокие и устойчивые урожаи. В учебном хозяйстве сельскохозяйственного института и на Куйбышевском опытном поле урожай корней свеклы достигал 400–500 ц/га. Изучение приемов возделывания сахарной свеклы, как при Казанском сельхозинституте, так и в Татарском научно-исследовательском институте сельского хозяйства велось многие годы.

В течение ряда лет на Нурлат-Октябрьском и Буинском сортоучастках испытывались различные сорта сахарной свеклы. В результате были отобраны и рекомендованы к производству лучшие для условий нашего региона сорта Рамонская 036 и Ялтушковская односемянная.

По данным годовых отчетов колхозов, в республике сахарную свеклу на производственные цели начали сеять в 1944 г. на площади 3798 га. В последующие четыре года посевная площадь сахарной свеклы сокращалась и в 1948 г. составила 1018 га, а в 1949 и 1950 гг. – 2000 га.

С 1951 по 1955 г. включительно сахарная свекла занимала 3000 га в Октябрьском и бывшем Тельмановском (ныне Аксубаевский, Чистопольский и Нурлатский) районах. Расширение площадей этой культуры и вовлечение в свеклосеяние новых районов шло постепенно.

В 1956 г. впервые начали сеять сахарную свеклу хозяйства Аксубаевского, Буинского и Черемшанского районов. В 1957 г. включились Апастовский и Тетюшский районы, в 1958–1959 гг. – Актанышский, Дрожжановский, Мензелинский, Муслумовский, Нижнекамский, Сармановский и Челнинский, в 1962 г. – Альметьевский и Лениногорский. В 1963 г. свекловодством начали заниматься Азнакаевский и Бавлинский районы. К 1958 г., к пуску первого в республике Нурлатского сахарного завода, под посевами фабричной сахарной свеклы было занято 20,6 тыс. га. С вводом в действие Буинского сахарного завода в 1960 г. свекла высевалась на площади 29,9 тыс. га. В декабре 1966 г. начал работать Заинский сахарный завод. В 2020 г. под сахарную свеклу было отведено более 49 тыс. га. Средняя урожайность с каждого гектара составила 414,3 ц.

Следует отметить, что в первые годы колхозы республики собирали очень низкие урожаи сахарной свеклы. В течение первых восьми лет, с 1944 по 1951 г., он не превышал 21 ц, в 1952 г. было получено по 56 ц и только в 1953 г. урожай свеклы достиг 103 ц/га. Вследствие незначительных валовых сборов ее мало сдавалось государству. Например, с 1944 по 1951 г. сахарной свеклы было заготовлено 29,2 тыс. ц. Низкие урожаи обуславливались тем, что колхозники не знали агротехники возделывания этой культуры. Посевы обрабатывались вручную, урожай подвергался ручной доочистке². Не было специальных машин, что затрудняло борьбу с сорняками,

вредителями и болезнями, а, следовательно, затягивались сроки сева, прорывки и уборки свеклы.

В развитии свелосеяния и приобретения навыков в возделывании сахарной свеклы в первые послевоенные годы большую помощь оказывали свекловоды Украины, научные сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института сахарной свеклы, которые приезжали в Татарию в период посева и ухода за свеклой и обучали свекловодов возделыванию этой культуры. В свою очередь, свекловоды и специалисты колхозов и совхозов Татарстана побывали у свекловодов Украины – в Винницкой и Киевской областях. Отдельные хозяйства Украины и Татарии многие годы поддерживали между собой дружеские связи. Например, колхоз им. Тукая Черемшанского района соревновался с колхозом им. Щорса (с. Кирилловка) Корсунь-Шевченского (ныне Звенигородский) района Черкасской области. Оказываемая украинскими свекловодами помощь способствовала росту мастерства свекловодов республики и повышению урожайности сахарной свеклы. В 1956 г. колхозы Октябрьского района собрали по 150 ц/га на площади 4000 га, а в 1960–1961 гг. – 176–178 ц.

Современное свекловодство технологично совершенно иное, нежели на этапе становления. Механизиро-

ваны все процессы возделывания. Селекционерами выведены одностростковые сорта свеклы, благодаря чему полностью исключен ручной труд.

В настоящее время в России продолжается закрытие сахарных заводов, вызванное перепроизводством сахара и снижением цен на него в 2019 г. Из-за нерентабельности прекратил производство один из трех сахарных заводов нашей республики – «Нурлатский сахар» (входил в казанский холдинг «Агроинвест»). Из-за низкой рентабельности производства в последние годы хозяйства Аксубаевского, Лениногорского и Нурлатского районов прекратили возделывание сахарной свеклы.

По данным министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ, в 2021 г. валовой сбор свеклы составил 1,9 млн. тонн со средней урожайностью 433 ц/га, по ее производству республика на десятом месте в России. В 2020 г. – 2,4 млн. тонн с урожайностью 439,2 ц/га. Доля продукции сахарных заводов республики на рынке России – 12%. ОАО «Заинский сахар» в год производит около 172 тыс. тонн сахарного песка, занимая 56% рынка в Татарстане. Примерно 25% (40 тыс. тонн) идет на экспорт в другие регионы России и в страны Прибалтики. ООО «Буинский сахар» в год производит около 110 тыс. тонн сахара³.

Сведения об авторе: Асрутдинова Руфина Ахметовна, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: e-mail: karima.2006@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблеме становления и развития свекловодства в Республике Татарстан. Проанализирована динамика урожайности данной культуры по годам.

Ключевые слова: Республика Татарстан, сахарная свекла, село, колхоз, производство, урожайность.

Abstract. The article is devoted to the problem of formation and development of beet growing in the Republic of Tatarstan. The dynamics of the yield of this crop by years is analyzed.

Key words: Republic of Tatarstan, sugar beet, village, collective farm, production, productivity.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань, 2010. – Т. 5. – С. 272–273.
- 2 Состояние и перспективы развития свеклосахарного производства // Нива Татарстана. – 2003. – № 5/6. – С. 20–30.
- 3 Два сахарных завода в Татарстане. А сахар все равно подорожал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazan.aif.ru/society/details/dva> (дата обращения: 04.03.2022 г.).

КОМПОЗИТОР, ЖЫРЧЫ, ПЕДАГОГ М.Г.ИМАШЕВНЫҢ ТОРМЫШЫ ҺӘМ ХЕЗМӘТ ЭШЧӘНЛЕГЕ

Әскәрова Л. Р.

LIFE AND WORK OF THE COMPOSER, SINGER, TEACHER M.G.IMASHEV

Askarova L. R.

Халкыбызның сөйләм телен, дөнъяга карашын, рухи һәм матди мәдәниятен, горейф-гадәтләрен, йолаларын – барысын бергә туплап, бербөтен итеп өйрәнгәндә генә аның үткәнән тирәнрәк күзалларга, ерак гасырларга барып ташкан тарихын, аерым төбәкләрдәге үзенчәлекләрен тагын да тулырак ачыкларга була.

Татарлар, жиһаныбызның бөтен почмакларына да таралып, матур гомер итәләр. Пермь крае Барда районында бүгенге көндә 9 меңнән артык татар яши. Татарлар яши торган иң зур авыллар: Барда (3147 кеше), Сараши (1079 кеше), Озын Ялан (855 кеше), Үдик (789 кеше), Әржән (758 кеше)¹.

Күренекле татар композиторы, жырчы, педагог-мөгаллим, Татарстанның атказанган сәнгать эшлеклесе (1984), Россия Федерациясенең атказанган мәдәният хезмәткәре (1999) Мәсгүт Габ-

драхман улы Имашев 1930 елның 5 июлендә Пермь өлкәсе Барда районының Каенавил авылында дөнъяга килгән. 3 яшь тулганда ятим калып, башта туганы Таһир абыйсында, аннары әби-бабасы йортында тәрбияләнгән². Мәсгүткә бары 15 яшь тулуга – 1945–1946 ел-

ларда Иске Чат авылында, 1946–1947 елларда туган авылында авыл Советы сәркатибе, соңрак клуб һәм уку йорты мөдире булырга туры килә. Аннан соң язмыш аны Пермь шәһәренә китерә. 1949 елда ул ФЗО мәктәбен тәмамлый, шуннан соң аны Мотовилиха хәрби заводына тимерче-штамповщик итеп эшкә алалар. Пермь хәрби-механика техникумын 1957 елда тәмамлап, Сталин исемендәге Пермь авиация заводында мастер булып эшләп ала. Анда эшләгән елларында клубтагы драмтүгәрәккә йөри башлый, иптәшләре белән спектакльләр куялар. Көй язучу сәләте дә шул елларда ачыла, әкрәнләп

күнел дәфтәре туплана башлый. «Кыр казлары», «Көймәдә», «Чакыру» – ул елларда язылган жырлары. 1953–1958 елларда татар-башкорт жыр һәм бию ансамблен дә житәкли³.

1950 еллар ахырында Казаннан килгән бер төркем артистлар, Имашевның талантын күреп, көчле, матур тавышына сокланып, аңа Казанга укырга килергә тәкъдим итәләр. 1958 елда ул Казан консерваториясенә хәзерлек бүлегенә укырга керә һәм аны 1963 елда жырчы белгечлеге буенча тәмамлый. Казан консерваториясендә Георгий Тартаковта, Владимир Вороновта вокал дәресләре ала. Бер үк вакытта Альберт Леман һәм Нәжип Җиһанов дәресләренә дә йөрергә тырыша. Шулай итеп башкалада аның зур ижади тормышы башлана.

Мәсгүт Имашев – 1959–1964 елларда Галиәсгар Камал исемендәге Татар дәүләт академия театры артисты, аннары театр, эстрада сәнгате өчен белгечләр әзерләүче, театр композиторы булып та эшләп ала. 1964 елда аны, Әлмәт музыка училищесын оештырырга дип, нефтьчеләр каласына директор итеп жиберәләр. Аның тарафыннан төпле музыкаль база оештырыла, беренче педагогик коллектив туплана, студентлар сайлап алына. Әлмәт шәһәрәндә беренче смотр конкурсларын да башлап оештыручы ул була. Бүгенге көндә дә Имашевның бу эше «Рухият» фонды тарафыннан дәвам иттерелә⁴.

Мәсгүт Имашев 1970 елда Казанга күченә, каланың берничә музыка мәктәбендә укыта башлый. 1970–1976 елларда – Казанның П. И. Чайковский исемендәге музыка мәктәбе, 1976–1981 елларда Муса Җәлил исемендәге Татар дәүләт академия

опера һәм балет театры директоры вазифасын башкара. 1981 елдан Казан театр училищесында эшли башлый, 16 ел дәвамында директор булып эшләве (1981–1997 еллар) әлеге уку йорты тарихының иң якты сәхифәләренән берсе булып тора. 35 ел гомерен ул шушы училищегә багышлый. Хезмәттәшләре аның кешеләргә карата гажәеп игътибарлы һәм ихтирамлы булуын, аның белән аралашканда югары зыялылык атмосферасы хөкем сөрүен билгеләп үтәләр. Студентлар, аеруча татар төркеме, аның вокал дәресләренә бик теләп йөреләр, күп кенә шәһәр һәм төбәк конкурсларында катнашалар, призерлар һәм лауреатлар булалар⁵.

Жырчы 1958 елдан филармониядә лирик баритон тавышы белән солист буларак концертларда чыгышлар ясып башлый, гастрольләр белән Мәскәү, Ленинград, Алма-Ата, Ташкент, Свердловск, Уфа кебек зур шәһәрләргә, Татарстанның бөтен районнарын йөрәп чыга. Радио һәм телевидениядә Имашевның 50 дән артык язмасы саклана.

1961 елдан Мәсгүт республика театрлары өчен көйләр яза башлый. Галиәсгар Камал исемендәге Татар дәүләт академия театры өчен Х. Вахитнең «Кайда соң син?» (1961), К. Тинчурин театрына А. Гыйләжевнең «Ефәк баулы былбыл кош» (1973), К. Тинчуринның «Назлы кияү» (1995), Минзәлә театры өчен М. Маликованың «Моннар төште башыма» (1992), Әлмәт татар дәүләт театрына Г. Ахуновның «Утлар яна учакта», А. Успенскийның «Ике ут арасында» әсәрләре буенча спектакльләргә көйләр ижат итә (барлығы 50 дән артык көй авторы).

2008 елдан М. Имашев Казан музыка көллиятендә эшли, башта фольклор вокалы сыйныфын алып бара, 2010 елдан халык хоры һәм соло жырлау бүлеге мөдире итеп билгеләнә. Аның укучылары арасында Татарстан Республикасының атказанган артистлары Илнур Нуриев, Резеда Төхвәтуллина, Извил Салихов, Фәридә Сафина, Галина Казанцева, Татарстан Республикасының халык артисты Хәния Фәрхи һ.б. бар⁶.

Мәсгүт Имашев халык арасында композитор һәм жырчы буларак танылды, аның жырлары милләтебезнең рухи байлыгына әверелде. Авторның «Татарстан – Ватаным минем» (И. Сирматов сүз.), «Билгесез солдат» (М. Әгъләмов сүз.), «Төзүчеләр жыры» (Г. Әхмәтжанов сүз.), «Сабуллашу вальсы»

(С. Сөләйманова сүз.), «Кыр казлары артыннан» (И. Юзеев сүз.), «Туй күлмәге» (М. Шиһапов сүз.), «Туган ягым каеннары» (И. Юзеев сүз.), «Кукмара» (Г. Зәйнәшева сүз.) кебек музыкаль эсәрләре татар жыр сәнгатенең алтын фондына кертелә.

Аларның гаиләләре дә бик музыкаль. Тормыш иптәше Фатыйма ханым гаять матур жырлы, кызлары – профессиональ биоче, оныгы исә халыкара конкурслар лауреаты, Казан консерваториясе укытучысы – Айрат Имашев⁷.

100 гә якын жыр авторы, РФнең атказанган мәдәният хезмәткәре һәм ТРның атказанган сәнгать эшлеклесе Мәсгүт ага Имашев әле дә ижади ниятләр белән яши һәм эш дәрте белән яна.

Сведения об авторе: Аскарлова Лилия Раисовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: askaroval@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена биографии композитора, певца и педагога М. Г. Имашева.

Ключевые слова: М. Г. Имашев, биография, педагог, композитор.

Abstract. The article is devoted to the biography of the composer, singer and teacher M. G. Imashev.

Key words: M. G. Imashev, biography, teacher, composer.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Бардымский район // Tatarica. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/rossijskaya-federaciya/permskij-kraj/bardymskij-rajon> (дата обращения: 16.09.2022 г.).

2 Бәдретдинова Ф. Каенавыл малае // Идел. – 2010. – № 8.

3 Әхмәтжанова Ф. Имаш имтихан тотты // Ватаным Татарстан. – 2015. – 25 ноябрь.

4 Имашев М. Г. // Альметьевская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://almet-history.tatneft.ru/personalii/z-l/i/idr-ima/imashev-masgut-gabdrahmanovich?lang=ru> (дата обращения: 19.09.2022 г.).

5 Батгал Ф. Киң диңгезнең зур корабы // Татарстан. – 2000. – № 11.

6 Галиуллина М. Кызлар күлмәгеннән башланган ижат юлы // Сәхнә. – 2012. – № 12.

7 У обкома в Казани было серьезное внимание к нам. Чуть погрешность – сразу на ковер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/455042> (дата обращения: 19.09.2022 г.).

«ТУКАЙ... АЧЫЛЫП БЕТМӨГЭН АЕРЫМ УТРАУ»

Халиуллина Р. И.

«TUKAY... AN UNEXPLORED ISLAND UNTIL THE END»

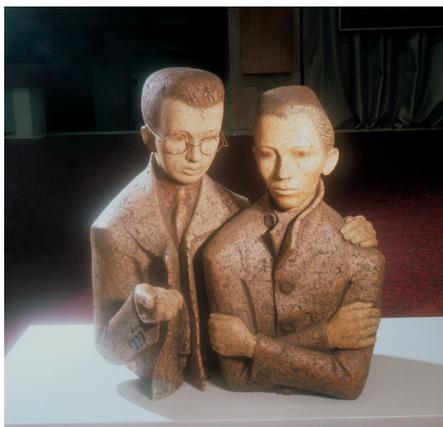
Khaliullina R. I.

Биредә Казан шәһәре музей комплексы фондларын күздән кичереп, Тукай исеме белән бәйлә музей предметларын барлау, алар белән таныштыру максаты күздә тотыла, кайберләренә исә кинрәк тукталып үтелер. Музейда Тукай, аның даирәсе һәм аңа кагылышлы сәхифәләргә бәйлә материаллар жью максатчан рәвештә алып барылмаса да, теге яки бу коллекцияләр аша, я булмаса, аерым тематика буенча күргәзмәләр оештырганда шактый гына ядкәрләр тупланган икән. Г. Тукайның 125 еллыгына багышланган күргәзмәгә фондларыбыздан 300 гә якин саклау берәмлеге файдалануыбыз моны ачык күрсәтеп тора. Аларның күпчелеген китаплар, фоторәсемнәр, документлар, кулъязмалар, почта открыткалары, шулай ук сынлы сәнгать, графика һәм скульптура эсәрләре тәшкил итә.

Г. Тукайны искә алу кичәләрен без һәр елны уздырабыз. Юбилей елларында исә әлеге әдәби-музыкаль кичәләребез бөек шагыйрь хөрмәтенә оештырылган зур гына күргәзмәләр фондында уза. Күргәзмәләргә үзбездән Музей фондларындагы материалларга нигезләнеп оештырырга тырышабыз. Үзбездән дигәнәндә сүз 1992 елдан

башлап өч дистә елга якин «Казан» милли мәдәният үзәгендә эшләп килгән Милли мәдәният музейе тугында бара. Казан шәһәре башкарма комитетының 2020 ел 23 июль карары белән «Казан» милли мәдәният үзәге Казан шәһәре музей комплексы буларак үзгәртелде. Бүгенге көндә музейебызга бирелгән яңа бинада (Бауман урамы, 3) төзекләндерү эшләре әле башланмаган, музейебыз фондлары төргәкләнгән хәлдә. Шулай да, артык кинчә колачлы булмаса да, филиалларыбыздагы майданчыкларда эшебезне дәвам итәбез. 2021 елның 21 апрелендә бөек Тукайның тууына 135 ел тулуга багышланган «Тукай безнең белән» дип аталган әдәби-музыкаль кичә уздырдык, кичә өчен махсус Г. Тукайның әтисе Мөхәмәтгариф һәм әнисе Бибимәмдүдә ягыннан булган нәсел шәжәрәсен, Тукайга һәм аның туган-тумачасына багышланган зур альбом һ.б. документаль материалларны эченә алган күргәзмә дә тәкъдим ителде.

Шагыйрьнең тормышын, аның нәсел-нәсәбен озақ еллар өйрәнгән педагог һәм журналист Зәкия Рәсүлева 1992 елда төзеп тәмамлаган әлеге шәжәрәдә – барлыгы 148 кеше, Тукайның әнисе ягыннан – 10,

*К.Замитов. Г.Тукай һәм
Ф.Әмирхан 1990 ел. Шамот.
К.Замитов. Г.Тукай и Ф.Амирхан
1990 г. Шамот. 72×70×60 см.
Инв. № КП-10803*

*Р.Килдебәков. Шигыр дэфтәрәннән
1993 ел. Киндер, майлы буяу Р.Кильдебекөв.
Из поэтической тетради 1993 г. Холст,
масло 175×145 см. Инв. № КП-13734*

*Г.Тукайның 125 еллыгына
багышлан «Казан» милли
мәдәният үзәгендә
оештырылган
күргәзмәдән күренешләр.
2011 ел. Фрагменты
выставки, посвященной
125-летию со дня
рождения Г.Тукая,
организованной
в НКЦ «Казань». 2011 г.*

Г.Тукайның төрле елларда басылып чыккан китаплары. Книги Г.Тукая, изданные в разные годы

Ә.Фәтхетдинов. Шүрәле тәрәза янында. 1990 ел. Агач. А.Фатхутдинов. Шурале у окна. Дерево. 1990 г. 66×73 см. Инв. № КП-8502

Тукайны соңгы юлга озату 1913 ел. Казан. Фотооткрытка. Похороны татарского поэта Г.Тукая 1913 г. Казань. Фотооткрытка 13,1×8,7 см. Инв. № КП-12917/3

Р.Вахитов. Г.Тукай портреты 1986 ел. Киндер, майлы буяу. Р.Вахитов. Портрет Г.Тукая. 1986 г. Холст, масло

И.Әхмәдиев. Тукай турында сюита. 2009 ел. Киндер, майлы буяу. И.Ахмадиев. Сюита о Тукае 2009 г. Холст, масло

этисе ягыннан 9 буын кешеләренен исемнәре теркәлгән. Әлеге нәселнең безгә билгеле иң борынгы бабалары яшәгән чор XVII гасырга карый. Ул Тукай исеме белән бәйлә музей предметлары арасында хаклы рәвештә иң кадерле ядкәрләрдән исәпләнә. Шагыйрьгә, аның тормышына кагылышлы альбомда исә Тукайның метрика язуы күчәрмәсе, эти-әнисенен фотосурәтләреннән башлап, этисе һәм әнисе ягыннан булган, илебезнең төрле тарафларында яшәгән 100 дән артык туганының фоторәсемнәре һәм Тукай исеме белән бәйлә башка мәгълүматлар туплап бирелгән. Әлеге ядкәрләр үз вакытында шагыйрь эзләрен өйрәнүнең күркәм бер үрнәге булып тора. Яна өйләнешкән парлар – Зәйтүнә Мәүлүдова белән Кадыр Рәсүлевнең 1914 елда төшкән гажәеп туй фотосын һәм башка кызыклыгына фоторәсемнәрне дә безгә Зәкия апа тапшырган иде.

Татар халкы борын-борыннан бер-берсе белән аралашып, туганлашып яшәгән. Үзләренең нәсел шәжәрәсендә берничәшәр гасырны берләштергән һәм татар халкын агарту, аның тарихын, мәдәниятен үстерү белән шөгылләнәргән күп кенә татар зыялылары гаиләләре үзара туганлык жепләре белән дә бәйләнә. З. Рәсүлева теге яки бу мөнәсәбәттә Г. Тукай шәхесенә барып тоташкан 30 га якын нәселнең шәжәрәсен дә барлаган. Һәрбер нәселнең үз чорына карата күренекле булган затлары саны – 130 дан артык. Алар арасында Ш. Мәржани, Р. Фәхретдинов, Г. Баруди, М. Бигиев, Ш. Күлтәси, Г. Исхакый, С. һәм Н. Максудилар, Ф. Әмирхан,

М. Мозаффария, Ф. Аитова, Л. Хөсәения, С. Шакулова, Ә. Еники, Г. Бәширов, А. Расих, А. Монасыпов, И. Шәмсетдинов, Г. Кайбичка, С. Айдаров, М. Шәймиев һ. б. бик күп күренекле шәхесләребез бар. З. Рәсүлева безнең музейга тапшырган нәселләр бәйләнешен күрсәткән шәжәрәләр дә шуны раслый. Мөгаен, татар милләтенең зыялылар үстергән тотрыклы катламы турында да сүз алып барырга мөмкиндер. 1996 елда, Тукайның тууына 110 ел тулуга багышлап, әдипнең төп нәсел агачы һәм әлеге шәжәрәләр буенча «Казан» милли мәдәният үзәгендә «И мөкатдәс моңлы сазым» дигән зур күргәзмә һәм андагы күренекле кешеләрнең кайберләре белән очрашу да уздырылган иде (шәхсэн үзем Зәкия Рәсүлеваның нәселләр бәйләнешен чагылдырган шәжәрәләренең Тукай музеенда булу-булмавыннан хәбәрдар түгел, бәлки алар анда да бардыр. Ничек кенә булмасын, аларны шул килешмә, тулыландырыпмы, ничек тә булса дөньяга чыгару хакында уйлыйсы бар әле). Бер үк вакытта алар шулкадәр күп мәгълүмат чыганагы булуы ягыннан да әһәмияткә ия.

Үз вакытында Сибгат ага Хәким: «Безнең халык Тукайсыз бер генә көн дә яшәми», – дип әйткән иде. Чыннан да шулай. Тукай һәм аның ижаты халык тормышыннан аерылгысыз яшәүләрен дөвам итәләр. Музей хезмәткәре буларак, экспедицияләргә, халык арасына чыкканда моңа күп тапкырлар инандым мин. Тукай шигырьләре күчәрәп алынган күнел дәфтәрләре, аңа багышлан-

ган шигъри юллар, истәлекләр еш очрады. Мәсәлән, Казанда Жәүдәт Айдаров аша кергән материаллар арасында Ишми ишан кызы Латыйфа Динмөхәммәтованың Коръәне белән бергә, Тукай шигырьләре дә урын алган «Күңел дәфтәре»нә тап булсак, Оренбургтагы сәфәребездән безгә Гөлсем апа Хәсәнованың (кыз фамилиясе Галимова) Тукайлы истәлекләре ияреп кайтты. Алар безгә төбәк тарихчысы, публицист, Оренбург татарлары милли-мәдәни тормышында аерым урын тоткан жәмәгать эшлеклесе Мәдинә апа Рәхимкулова коллекциясе аша килеп керде. Гомере буге укытучы булып эшләгән Гөлсем Хәсәнова истәлек язмасын, 1985 елның 25 октябрәндә язып тәмамлап, «Казан утлары»на жиберергә әзерләгән булган. Аны ул: «Минем уемча, Жаек шәһәрәндә үзләренәң идеалларын яклап, татар халкының халыкка хезмәт итмәккә, иске тормышка каршы сугышка күтәрелгән бу ике йолдызы көнөтөнә дигәндәй планнарын корып, нинди генә авырлыклар, кыенлыклар күрсәләр дә, үз теләкләренә ирешеп, матур әдәбиятка, сәнгатькә юлбашчылар булдылар», – дип башлаган¹. Сүз ике яшьтәш, ике Габдулла турында бара (Габдулла Тукаев һәм Габдулла Кариев).

Гөлсем Хәсәнова 1899 елда Жаекта туа, биш яшеннән абыстайда белем ала, укытучысы Мотыйгулла хәзрәтнең сеңлесе була, аңарда гарәп-фарсы теленә дә, русчага да өйрәнә. Ул Г. Кариев укыган мәдрәсәнең күршеләрендә генә булуын, Г. Тукайның Кариев янына килеп йөрүен, Гөлсем апаның әнисенә я берсе, я икенче-

се кереп, бер кадак оннан токмак эшләтергә бирүләрен, я күлмәк тегәргә яисә юарга кертүләрен искә ала, Жаек шәһәрәнә Сәхипҗамал Гыйззәтуллина-Волжская труппасы килүен, Кариевның Гөлсем апаның әтисенәң жиңсез озын казакиен театр уйнарга алып торуын баян итә. Шулай ук Г. Тукайның үзе эшләгән типографиядә ана «Өммегөлсем бинт Мөхәммәтвәли Галимия» дип яздырып визитка ясатып бирүе, аны озак еллар кадерләп саклавы хакында бик жылы итеп искә ала.

«Мәһабәт күренешле буйчан ачык йөзле, гөлдәрәп торган көр тавышлы Габдулла Карини әтием бик ярата. Алар белән очрашкан саен сөйләшә, “Коръән хафиз ул”, дип аркасынан кага. Беркөн әтием кич урамнан соң гына керде. Әниемнең: “Кая бик озак тордың?” – дип соравына: “Мәдрәсә капкасы янында Габдуллалар белән сөйләшеп утырдым. Әлеге Мотыйгулла мәдрәсәсеннән килә торган Габдулла әйтә: “Вәли агай! Берничә язган нәрсәләремне Казанга жибергән идем, хатлар килә башлады. Миңа хатларны олы кешеләргә язгандай: “Хөрмәтле вә гыйззәтле Габдулла әфәнде жәнәпләренә!” – дип язалар. – Уйлылар ахыры, бу шигырьләренә язучы күкрәк киереп, чәчрәп торган егеттер дип. Белмиләр монда яшүсмерләр кебек юка гына, тыйнак кына Габдулла икәнәме”, – ди».

Ул вакыт кыз балалар өчен мәктәпләр юк. Кайда хәлфә, кайда мулла кызы я хатыны укыта. Язу өйрәтергә теләмиләр. Мин Мотыйгулла хәзрәт туганы Газизә Галимия мәктәбендә укыдым. Бу хатын заманасының Кайбычта үскән га-

лиме, төркичә, гарәп, фарсы китаплары укыган. Ул вакыт фанатик муллалар тарафыннан тыелган кызларга язу өйрәтү, ул өйрәтте. Хәтта рус әлифбасы белән дә таныштырды. Шул вакыт чыга торган журналлар, газеталар («Фикер», «Әлгасрелжәдит») белән таныштырды.

Тукайның «Туган тел», «Парат», «Теләнче», «Уян, татар» һ. б. шигырьләрен укыганда үзе дә бик кызыгып безнең белән хорга катышып китә иде. Матур әдәбиятка, шигырьләргә юл ачты, шуңа күрә рәхмәтем зур ул остазга. Әтием Тукайның «Кисекбаш», «Шүрәле», «Су анасы»н, кыскасы, Тукайның әсәрен газетада яки кечкенә китапчыкларда басылып чыккан саен алып кайта. Эштән бушагач, кичке аштан соң, мин укыйм, өч энем, әти, әни бишәүләп тыңлыйлар. «Шүрәле» шигырен әти һәр көнне укытмый калмагандыр, кичке намазларын да онытты шикелле. Ихлас тыңлый. «Кырлай урманнарын» укыганда, «Аһ!» дип туктата да, сөйләп китә туган ягын, утын кискәннәрен, ял итеп ятканнарын. Сөенә-сөенә сөйли иде.

Бер истәлек. Типография йортында этиләрнең дуслары Акжигитов Шәрәфи дигәннәр тора иде. Аларга барган вакытымда аның хатыны миңа бер чәйнәк тоттырып: «Бар әле, Гөлсем, Тукай абыеңа чәйнәкне биреп чык әле», – дип үтенде. Хәрәфжыя торган биек өстәлләр арасыннан Габдулла абый: «Өммегөлсем сеңел чәй алып менгән миңа!» – дип каршы алды, күземне дә күтәрәп карамыйм, күзем идәндәге төрле матур юка кәгазь кисәкләре өстендә (ул вакыт

юка төсле кәгазьләргә афишалар басыла иде).

Габдулла абыйның үткер күзләре тиз сизде булса кирәк, тиз генә идәнгә төшкән, өстәлдә дә яткан төсле кәгазь ленталарны төрдә дә: «Мә, сеңлем, чәчәкләр ясарсың!» – ди. Сөенүемнең иге-чиге юк, шул матур ленталарны кочаклап, жилтерәп чыгып киттем. Матурлыкка шул зур этәргеч көч булды шикелле: бөтен гомерем буена матур төсләр яраттым...»²

Мондый истәлекләр Тукайның гадәти көнкүрештәге халәтен, үзенә, кешеләргә мөнәсәбәтен аңларга, халыкчанлыгына төшенергә ярдәм итә.

Тукайның жәсәден кабергә төшерү вакытын сурәтлэгән фотосурәт М. Рәхимкулова коллекциясе аркылы керде. Ул безнең даими экспозициядә торды. Артында «Карточку я взял из домашнего альбома Нурмухамеда Абдусабирава в 1936 г. 25|XII, во время поездки в Хорезм», дип имза куелган, кемнеке икәнлегә аңлаешлы түгел. Аерым кешеләр кулында сакланып калган кайбер кызыклыгына әйберләргә дә тап булабыз. Мәсәлән, Тукай вәфатыннан соң, сәүдәгәрләр аның сурәтен сабын, конфет кәгазьләрендә куллана башлыйлар, шәхси туплама аша кәргән «Тукаевская» дигән язулы шундый конфет кәгазе бездә дә саклана. Тагын бер истәлекле фоторәсемне музейбызда эшләүче филология фәннәре кандидаты Ләйсән Кариева тапшырган иде. Аның әнисе Рәшидәнең атасы Әһлиулла Хәлиуллин Тукай белән уйнап үсә, егет чагында да аралашулары билгеле. Әһлиулла скрипкада уйный. Тукай үләр алдыннан

«килсеннәр» дип хәбәр салган кешеләр арасында Әһлиулла да була. Әмма килә алмый, сәүдә эшләре белән Казакъстанда кала. Күрешә алмый калуына гомере буге үкенеп яши. 1944 елның июлендә (сугыш барган чорда!) Татарстан ФАнең Тел, әдәбият һәм тарих институты Тукайны белүчеләрдән истәлекләр жыю максаты белән язучы һәм галим Мөхәммәт Гали житәкчелегендә Арча-Әтнә төбәгенә фәнни экспедиция оештыра. Кырлай авылына да киләләр. Габдулланы белгән Кырлай авылы кешеләрен кырдан чакырып кайтарып, жыелып фотога төшәләр. Әһлиулла инде 1937 елда үлгән була, аның урынына энесе Ярулланы утырталар. Кечкенә генә шушы сурәттә никадәр тарих!

Документаль материаллардан халык язучысы Сибгат ага Хәкимнең тулы архивындагы (4 меңнән артык сакл. бер.) Тукайга багышланган кулъязмалары, шигырь блокнотлары, төрле елларда төрле шәһәр-авылларда (Түбән Кама, Әлмәт, Казан, Кырлай) оештырылган шигырь бәйрәмнәрендә язучылар белән төшкән фотосурәتلәре аерым урын алып тора.

Инде бер гасырдан артык, шагыйрьнең исән чагыннан алып бүгенгә көнгә кадәр рәссамнар Г. Тукай образын сынландыралар, аның поэзиясенә сихри гүзәллеген, фәлсәфи эчтәлеген ачарга, бөек шагыйрьнең уй-фикер дөньясын, рухи галәмен тудырырга омтылалар. Музей фондларында сакланучы сынлы сәнгать, графика һәм скульптура әсәрләре арасында Б. Урманченең «Печән базары»; «Шүрәле» поэмасына

иллюстрацияләре (1979, 1980–1984); Р. Вахитовның Г. Тукай портреты (1970 еллар); А. Абызгилдинның «Тукай төше», «Багышлау. Тукайга, Кол Галигә, Дәрдемәндкә» (2006); Р. Килдебәковның «Шигырь дәфтәреннән» (1993); Н. Әлмиевнең «Шүрәле» поэмасына офортлар сериясе (1994); И. Әхмәдиевнең «Тукай турында сюита» (2009); «Тәфтиләү», «Моңлы сазым» әсәрләре бар.

А. Родионов, З. Гыймаев, Р. Заһидуллин, А. Хисамов һ.б.ның реалистик планда ижат ителгән нәкышләре Г. Тукайның туган якларын – Казан арты урманнарын, тын күлләрен, чишмәләрен, болын-кырларын, үз тормышы белән яшәүче авылларын, аның кешеләрен сурәтли. Шагыйрьнең «Казан чоры» белән борынгы калабызның исегын почмакларын, ишегалларын, шөһрәтле Печән базарын, «Болгар» һәм «Амур» номерларын гәүдәләндергән Т. Зуева, А. Тимергалина, Р. Гыйләжәв әсәрләре таныштыра. В. Аршиновның «Тукайны укыганда» дип аталган графика сериясе, И. Башмаковның тимермәгдәннән эшләнгән скульптура композицияләре Тукайның тормышын, ижатын, аның катлаулы һәм халык язмышыннан аерылгысыз гали дөньясын аңларга үзенчә этәргеч бирә.

«Татар әдәбияты исемнәрутраулардан тора. Син аларга әллә ничә тапкыр якынаясың, һаман серле алар. Тукай – ачылып бетмәгән аерым утрау», – дип язды Сибгат ага Хәким. Чыннан да шулай. Тукайны һәр буын үзенчә ача. Нәркәмнең үз Тукае була дип тә әйтер идем мин, чөнки әле үзе исән вакытта ук халык

үзенеке дип таныган Тукай еллар күрә, үзенчә тоя. Аның олы исемен, узган саен яңа сыйфатлары, әлегәчә бай мирасын, гали жисемен буын-күренми калган яңа төсмерләре нан-буынга житкерүдә музейларның белән ачыла бара. Аны һәр укучы, роле әйтеп бетергесез зур. һәр ижат кешесе, һәр галим үзенчә

Сведения об авторе: Халиуллина Рамзия Индусовна, ведущий методист Музейного комплекса города Казани, e-mail: xaliullina61@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена воспоминаниям, связанным с личностью великого татарского поэта Габдуллы Тукая (1886–1913), хранящимся в Музейном комплексе города Казани (бывший Музей национальной культуры НКЦ «Казань»).

Ключевые слова: Г. Тукай, поэт, музей, родословная, рукописи, воспоминания.

Abstract. The article is devoted to the memories associated with the personality of the great Tatar poet Gabdulla Tukay (1886–1913), stored in the Museum Complex of the city of Kazan (the former Museum of National Culture of the National Cultural Center «Kazan»).

Key words: G. Tukay, poet, museum, genealogy, manuscripts, memoirs.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Хәсәнова Г. Тукай турында исемдә калганнардан. Кулъязма. 1980 еллар ахыры (4 б.) // Казан шәһәре музей комплексы фондлары. М. Рәхимкулова архивыннан. КП-12917/84, 1 б.

2 Хәсәнова Г. Минем тормыш юлым. Кулъязма. 1969 ел, декабрь (35 б.) // Казан шәһәре музей комплексы фондлары. М. Рәхимкулова архивыннан. КП-12917/85, 4–9 б.

**РАЙОННЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН: ИТОГИ РАБОТЫ
НАД «БУИНСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЕЙ»**

Айнутдинова Л. М., кандидат исторических наук

**REGIONAL ENCYCLOPEDIAS OF THE REPUBLIC
OF TATARSTAN: RESULTS OF WORK
ON THE «BUINSKAYA ENCYCLOPEDIA»**

Aynutdinova L. M.

Одно из значимых направлений в российской региональной энциклопедистике последнего десятилетия – написание энциклопедий городов и районов. Большие успехи в этом направлении демонстрирует Республика Башкортостан. Издательство «Башкирская энциклопедия» с 2010-х гг. ведет планомерную работу по подготовке энциклопедий по муниципальным районам, городам и отдельным населенным пунктам Республики Башкортостан. По заказам администраций районов ими было подготовлено 4 районные и 2 городские энциклопедии¹. Каждая энциклопедия вызвала большой общественный резонанс, желание иметь свою региональную энциклопедию стали проявлять все районы республики, но не все имели финансовые возможности. Правительство республики, оценив социальную и научно-практическую значимость проекта, пришло к пониманию, что этот проект необходимо продолжать при поддержке государства. В настоящее время издательство «Баш-

кирская энциклопедия» готовит энциклопедии по муниципальным районам республики уже в рамках государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан».

В 2020–2021 гг. в рамках выполнения программы ими выпущены энциклопедии Буздякского, Дюртюлинского, Татышлинского и Туймазинского районов². Каждое издание содержит около 2 тысяч статей (из них около 60% составляют биографические статьи, около 40% – термины). В энциклопедиях представлены обширные сведения по истории районов, административно-территориальном устройстве, социально-экономическом состоянии, общественно-политической и культурной жизни района, становлении системы образования, здравоохранения, сельского хозяйства, описаны географические объекты, природные ресурсы, растительный и животный мир, приведены биографии людей, прославивших районы своими трудовыми

и боевыми подвигами. Все издания подготовлены профессиональными энциклопедистами в сотрудничестве с творческими коллективами районов. Работа в Башкортостане активно продолжается. И мы можем только порадоваться за наших соседей, за то, что правительство Республики Башкортостан смогло по достоинству оценить необходимость таких изданий и выделить необходимое финансирование.

Отметим, что социальная и практическая значимость районных энциклопедий очень высокая. Такие издания, прежде всего, повышают авторитет и узнаваемость данной территории, воспитывают у жителей и уроженцев района чувство патриотизма, гордость за принадлежность к малой родине и любовь к родной земле. Районная энциклопедия, становясь достоянием широкой общественности, может способствовать социально-экономическому и культурному развитию региона, это своеобразный атрибут района, наряду с флагом и гербом. Она содержит всесторонние систематизированные знания о районе в виде краткой справочной информации, является основным хранилищем сведений, касающихся района, собранных из различных источников.

В Республике Татарстан интерес к муниципальным энциклопедиям также очень высок. В отдельных районах краеведы активно собирают материалы о своих родных местах, выходят многочисленные издания об отдельных населенных пунктах, городах, районах, некоторые из них претендуют на комплексность и энциклопедичность³. Такие книги

обычно сразу становятся библиографической редкостью, так как отпечатаны небольшим тиражом и имеют большой спрос у местного населения. При этом отсутствие методологии написания энциклопедических изданий не позволяет им воплотить это в комплексное объективное издание, максимально охватывающее все стороны жизни района, каковым является классическая энциклопедия.

Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ в последние годы подобно издательству «Башкирская энциклопедия» также делает попытки наладить в республике плановую подготовку районных энциклопедий. Под методологическим руководством Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ были подготовлены три районные энциклопедии: «Энциклопедия города Болгар и Спасского района»⁴, «Дрожжановская энциклопедия»⁵ и «Буинская энциклопедия»⁶. Методологически данные энциклопедии демонстрируют комплексный подход и объективность. Все издания имеют хорошее полиграфическое исполнение, дизайн и компьютерную верстку. Подчеркнем, что данные энциклопедии подготовлены инициативными группами при поддержке администраций районов.

В 2022 г. сотрудниками института завершена работа над «Буинской энциклопедией». Это второе, дополненное и переработанное издание «Буинской энциклопедии», подготовленной и изданной в 2010 г. по инициативе общественной организации «Буинское землячество г. Казани» и по решению администрации Буинского района авторским коллективом

Института истории им. Ш. Марджани. Учитывая многочисленные просьбы, пожелания и рекомендации читателей, «Буинское землячество г. Казани» решило подготовить новое издание совместно с Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ. Весной 2019 г. руководитель «Буинского землячества г. Казани» И. М. Закиров обратился к директору института И. А. Гилязову с просьбой оказать им методологическую помощь в работе над вторым изданием. Со стороны института творческую группу возглавила Л. М. Айнутдинова, со стороны землячества – Р. М. Вахитова.

Работа над книгой велась по нескольким направлениям: систематизация и обработка имеющихся материалов (большая часть статей первого издания была обновлена); сбор материалов для новых статей и их написание; подготовка иллюстративного материала, в том числе проведение экспедиций в район для фотографирования населенных пунктов, организаций и предприятий; научное и литературное редактирование; обработка иллюстративного материала; дизайн и компьютерная верстка. Работа над энциклопедией затянулась и вместо предполагаемого года составила более двух лет. Среди объективных причин, приведших к задержке выпуска книги, можно назвать ухудшение эпидемиологической обстановки в стране, трудности со сбором нового материала, в том числе иллюстративного.

Подводя первые итоги работы над «Буинской энциклопедией», отметим, что в книге впервые систематизированы и обобщены научные

знания по истории, о современном состоянии, административно-территориальном устройстве, населенных пунктах, промышленности, сельском хозяйстве, культуре, образовании, здравоохранении, историко-культурных памятниках района. В энциклопедию включено около 3,5 тысяч статей, в т. ч. более 2,5 тысяч биографических. Книгу открывают обзорные очерки о Буинском районе и городе Буинске. В них содержится информация о природе района, его истории, экономике, просвещении, культуре, здравоохранении и спорте. В понятийных статьях содержатся данные о важнейших общественно-политических событиях в истории района; его административно-территориальном устройстве в разные периоды; ныне существующих и исчезнувших населенных пунктах; памятниках природы, реках и озерах; промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, учреждениях здравоохранения, образования и культуры, различных государственных и хозяйственных службах; общественных организациях; археологических памятниках, выявленных на территории района; о быте, обычаях и традициях коренных народов, проживающих на территории района.

В биографических статьях даны сведения об известных людях края: исторических личностях, государственных и общественных деятелях, руководителях района, Героях Советского Союза, Героях Социалистического Труда, административно-хозяйственных руководителях, чья деятельность связана с районом; уроженцах района, достигших благодаря

своему таланту и трудолюбию известности в науке, искусстве, на производстве и в других областях деятельности; тружениках, удостоенных государственных наград. К сожалению, по полноте биографических сведений и объему данных, статьи не равнозначны, отметим, что в сжатом виде включено все, чем располагал авторский коллектив энциклопедии. Приведем один из примеров. В статье «Великая Отечественная война» упоминаются имена тех участников, чьими именами гордится район, среди них указаны полковники А. А. Куликов и А. М. Муханцев⁷. При этом биографических статей о них самих в энциклопедию представлено не было по причине того, что в районе информации об этих людях не сохранилось. В результате разработчиками при написании статей о них были использованы материалы «Книги Памяти» и сайта «Память народа», отражающие их боевой путь и награды, при этом послевоенная их судьба осталась нераскрытой и требует дальнейших изысканий. Необходимо продолжать и изучение биографий ряда руководителей партийных, советских, комсомольских органов района, главных редакторов районных газет, председателей сельских Советов, директоров школ, организаций и предприятий района и города.

Отметим, что издание богато иллюстрировано фотографиями, картами, таблицами. Всего в энциклопедии около 3,5 тысяч иллюстраций. Энциклопедия содержит портреты большинства персоналий, представленных в ней, она иллюстрирована фотоматериалами практически всех действующих населенных пунктов,

учреждений образования, здравоохранения, культуры, промышленных предприятий, географических объектов.

Энциклопедия содержит ряд справочных и библиографических приложений. В ней представлены списки: Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, Героев Труда, полных кавалеров ордена Славы; первых секретарей Буинского районного комитета ВКП(б)–КПСС; первых секретарей Буинского районного комитета ВЛКСМ; председателей, руководителей исполнительного комитета Буинского районного Совета; депутатов всех уровней; уроженцев района, награжденных орденами Республики Татарстан; почетных граждан Буинского района; лауреатов Государственных премий, деятелей науки и культуры СССР, РСФСР, Российской Федерации, ТАССР, Республики Татарстан; многодетных матерей, награжденных орденом «Мать-героиня»; медалью Республики Татарстан «Ана даны – Материнская слава» и др.

В сравнении с первым, второе издание пополнилось почти тысячей новых статей, как биографических, так и терминологических. Например, впервые появились статьи о школах, сельских советах. К сожалению, не все образовательные учреждения смогли полноценно восстановить свою историю, где-то есть пробелы по именам директоров, по датам. То же самое можно сказать о сельских советах. Отметим, что история организаций почти нигде не сохранилась, на достаточно простые вопросы со стороны разработчиков энциклопедии иногда ответить было некому.

Часть информации удалось выявить в архивах. Мало информации о колхозах и совхозах, в энциклопедии представлены только наиболее крупные хозяйства района: колхозы им. Ворошилова, Кагановича, Коминтерна, Ленина, Карла Маркса, Мичурина, Тельмана, совхоз «Киятский»⁸. В книгу вошли сведения и о современных сельскохозяйственных производителях района, большинство из которых объединены в статью «Общества с ограниченной ответственностью»⁹. По сравнению с первым изданием, во втором представлен целый ряд обобщающих статей («Буинский уезд», «Великая Отечественная война», «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи», «Коммунистическая партия Советского Союза» и др.), проиллюстрированные уникальными фотографиями.

При написании статей энциклопедии использовались данные из фондов Государственного архива РТ, Государственного Совета РТ, ЗАГС РТ, отдела государственных наград Аппарата Президента РТ; архивного отдела, отдела ЗАГС исполкома Буинского района, Буинского краеведческого музея, школьных музеев района, семейных архивов; матери-

алы изданий Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ: «Татарская энциклопедия» (в 6 томах), «Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия» (в 3 томах), «Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан», «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан», «Татарстану – 100 лет (1920–2020 гг.): энциклопедические очерки».

Таким образом, при подготовке второго издания «Буинской энциклопедии» авторами-разработчиками проделана большая научно-исследовательская работа, позволившая подготовить классическую региональную энциклопедию. В заключение отметим, что районные энциклопедии позволят в целом расширить знания о Республике Татарстан и народах, ее населяющих, пополнить новыми данными «Татарскую энциклопедию». Сотрудники Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ готовы к разработке энциклопедий всех районов республики, однако дальнейшая судьба данного проекта во многом зависит от государственной поддержки, включения его в государственную программу Республики Татарстан.

Сведения об авторе: Айнутдинова Лариса Махмутовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая центром регионоведения и социокультурных исследований Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, e-mail: a-lora@yandex.ru.

Аннотация. В 2022 г. сотрудниками Института Татарской энциклопедии и регионоведения совместно с общественной организацией «Буинское землячество г. Казани» подготовлена «Буинская энциклопедия». Интерес к подобным изданиям в республике очень высокий. В статье подводятся первые итоги работы над книгой, рассматриваются социальная и научно-практическая значимость муниципальных энциклопедий.

Ключевые слова: энциклопедия, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, «Буинская энциклопедия», регионоведение.

Abstract. In 2022, the staff of the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies, together with the public organization «Buinskoye community of Kazan» prepared the «Buinskaya Encyclopedia». Interest in such publications in the republic is very high. The article summarizes the first results of the work on the book, examines the social and scientific and practical significance of municipal encyclopedias.

Key words: encyclopedia, Republic of Bashkortostan, Republic of Tatarstan, «Buinskaya Encyclopedia», regional studies.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Баймакская энциклопедия.– Уфа, 2013.– 640 с.; Абзелиловская энциклопедия.– Уфа, 2015.– 624 с.; Ишимбайская энциклопедия.– Уфа, 2015.– 656 с.; Хайбуллинская энциклопедия.– Уфа, 2015.– 648 с.; Сибай: энциклопедия.– Уфа, 2015.– 560 с.; Салават: энциклопедия.– Уфа, 2018.– 536 с.
- 2 Буздякская энциклопедия.– Уфа, 2020.– 580 с.; Дюртюлинская энциклопедия.– Уфа, 2020.– 572 с.; Туймазинская энциклопедия.– Уфа, 2020.– 620 с.; Татышлинская энциклопедия.– Уфа, 2021.– 556 с.
- 3 Исмагилова Р. А. Чистае / Родной Чистополь: историко-публицистические очерки.– Казань, 2009.– 464 с.; На Камских берегах.– Казань, 2013.– 665 с. и др.
- 4 Энциклопедия города Болгар и Спасского района / Гл. ред. Г. С. Сабирзянов.– Болгар–Казань, 2017.– 568 с.
- 5 Дрожжановская энциклопедия / Сост. И. З. Закиров.– Старое Дрожжаное, 2020.– 696 с.
- 6 Буинская энциклопедия.– Казань, 2022.– 808 с.
- 7 Там же.– С. 167–169.
- 8 Там же.– С. 366–369.
- 9 Там же.– С. 488–490.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫХ ШКОЛАХ ТАТАРСТАНА

Ялалов Ф. Г., доктор педагогических наук

PROBLEMS OF ENSURING THE UNITY OF EDUCATION AND UPBRINGING IN MULTILINGUAL SCHOOLS OF TATARSTAN

Yalalov F. G.

Состояние воспитательной деятельности в общеобразовательной школе последнего десятилетия оценивается экспертами как критическое. Школьное воспитание характеризуется такими словосочетаниями, как «дискредитация системы воспитания», «деформация сложившихся традиций», «дезориентация целей воспитания» и т. д. В качестве основных причин сложившейся ситуации авторы выделяют следующие аргументы. Отсутствие у современного образования образа будущего привело к дискредитации всей системы отечественного образования. Образование из общественного блага превратилось в услугу. В результате такой деформации активно познающий школьник превратился в пассивного потребителя образовательных услуг¹.

Абсолютизация тестовой оценки знаний учащихся в форме ОГЭ и ЕГЭ привела к дезориентации целей и задач учебно-воспитательной деятельности школы. Образовательные цели постепенно были сведены

к решению фрагментарной задачи – изучению нескольких предметов, по которым следует сдавать ЕГЭ для поступления в вуз. Учителя, зная, что учащимся предстоит тестовая проверка знаний, вынуждены «натаскивать» их к сдаче ЕГЭ, а родители – заниматься организацией репетиторства своего ребенка. В такой ситуации проблемы воспитания школьника, вопросы его духовно-нравственного становления оказались вне педагогического влияния школы.

Насаждение в российском обществе западных псевдоценностей под флагом свободы и демократизации способствовало деформации культуры детства, что в свою очередь привело к разрушению чувства стыда, как основного механизма воспитания нравственности.

Стремительное развитие индустрии развлечений, направленной на продажу всякого рода развлекательных услуг, привело к исчезновению у ребенка истинного чувства радости. Без личного участия ребенка

в социально-значимой деятельности, без внутреннего переживания в качестве активного субъекта у него не возникает настоящего чувства радости.

Тотальное внедрение портфолио, бесчисленные конкурсы, проводимые в школах, колледжах и вузах, привели к «звездификации» значительной части учащейся молодежи, к расцвету среди молодежи показухи, тщеславия и гордыни, удовлетворение которых в последние годы стало принимать порой нечеловеческие формы.

Проблема преодоления сложившейся ситуации в системе школьного воспитания сегодня стала стратегической задачей российского государства. Первый шаг в этом направлении состоит в обсуждении и принятии на высоком государственном уровне Российской национальной идеи, т. е. образа будущего России, как стратегической сверхзадачи общества и государства. На основе национальной идеи должна быть разработана новая модель отечественного школьного образования².

В последние годы в стране начал вырисовываться образ будущей России. Президентом объявлен курс на возвращение к проверенным временем отечественным ценностям, национальным традициям воспитания. В качестве одной из моделей отечественного школьного образования, обеспечивающего единство обучения и воспитания школьников, может стать инициированный Государственным Советником Республики Татарстан М. Ш. Шаймиевым образовательный проект

«Адымнар – путь к знаниям и согласию». В 2019 г. проект получил поддержку президента Российской Федерации В. В. Путина³. Им были даны соответствующие поручения курирующим данную сферу вице-преьерам, а также Министру просвещения Российской Федерации по оказанию содействия развитию трехязычного образования.

Первый полилингвальный комплекс «Адымнар – путь к знаниям и согласию» был открыт при участии Министра просвещения РФ С. С. Кравцова в 2020 г. на базе общеобразовательной школы № 165 г. Казани с углубленным изучением английского языка. В структуру комплекса вошли пять детских садов, начальная школа, размещенная в действующем здании школы № 165. Средняя билингвальная школа расположилась в новом здании на ул. Бичурина. Во вновь построенном здании на 1224 места на ул. Бондаренко разместилась средняя полилингвальная школа. Здесь сосредоточены учебные классы и лабораторные помещения, кабинеты дополнительного образования, столовая, спортивный зал, бассейн, библиотека. В целях реализации широкого круга задач многоязычного образования в данном полилингвальном комплексе сформирована собственная инфраструктура, отвечающая принципу «нет границ изучению языков». Для проживания одаренных детей, поступивших в билингвальную и полилингвальную школы из других регионов, а также городов и районов республики, было построено здание интерната на 240 мест, где отведен изолированный отель-

блок для размещения иностранных преподавателей – носителей языков.

Кроме того, в 2020 г. был открыт полилингвальный комплекс «Адымнар – Алабуга» в г. Елабуге при участии академика Ю. П. Зинченко, занимавшего тогда пост президента Российской академии образования. В 2021 г. свои двери открыли следующие два полилингвальных комплекса – в г. Набережные Челны и с. Актаныш. 1 сентября 2022 г. состоялось открытие еще двух полилингвальных комплексов в городах Альметьевск и Нижнекамск. Проектный контингент шести полилингвальных комплексов составляет более 10 тысяч учащихся, в учебно-воспитательном процессе задействованы более тысячи педагогов и преподавателей.

Образовательная деятельность в полилингвальных школах Татарстана направлена на обеспечение выпускников качественным образованием на трех языках, на воспитание человека национальной, общероссийской и мировой культуры, обладающего востребованными в современном мире качествами, способностями и компетенциями, отличающегося устойчивой мотивацией в получении непрерывного профессионального образования.

Содержание учебно-воспитательной деятельности в полилингвальном комплексе на базе общеобразовательной школы № 165 г. Казани, в соответствии с приказом Министерства образования и науки Республики Татарстан № 852/12 от 24 мая 2019 г. «Об утверждении Концепции полилингвального образовательного комплекса “Адымнар – путь к знаниям и согласию”», направлено на

предоставление возможности выбора уровней усвоения английского языка и траекторий многоязычного обучения (билингвального либо полилингвального), с одной стороны, с другой – на приобретение ребенком социального опыта, способности строить миролюбивые взаимоотношения с носителями разных языков, представителями разных культур. Этому способствует целенаправленная учебная и внеурочная работа. Особое внимание уделяется преподаванию дисциплины «История и культура Татарстана», изучению мировоззренческого и социально ориентированного курса «Философия согласия»⁴.

Традиционно обучение в школе начинается с изучения языков и предметов. Нельзя применять в обучении язык, которым ребенок не владеет. По мере усвоения языка его функции расширяются. Наряду с функцией общения язык выполняет ряд образовательных функций: когнитивную, развивающую, воспитательную и т. д. В образовательном процессе язык применяется непосредственно как средство обучения и воспитания. Иными словами, посредством языка школьникам передаются не только предметные знания и умения, но и нравственные ценности, народные традиции, накопленные веками. Поэтому в школе параллельно идут два процесса, связанные, с одной стороны, с преподаванием и изучением самого языка, где язык выступает в качестве предмета изучения, с другой, с использованием языка в качестве средства обучения и средства воспитания школьников.

В ст. 69 обновленной в 2020 г. Конституции Российской Федерации появился новый пункт, который гласит: «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия». Задача государства в реализации многоязычного образования состоит в создании правовой базы, комплекса условий для его успешного функционирования⁵.

Отечественное полилингвальное образование предполагает применение в обучении и воспитании как минимум трех языков: русского, родного и иностранного. Все это закреплено законодательно. Во-первых, в соответствии с ч. 1, 2 ст. 14 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», преподавание и изучение русского языка, как государственного языка Российской Федерации, осуществляется на основе ФГОС основного общего образования на всей территории страны⁶. Во-вторых, образовательная деятельность в государственных и муниципальных образовательных организациях Российской Федерации осуществляется на русском языке в соответствии с ч. 2 ст. 14 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Таким образом, на всей территории Российской Федерации, с одной стороны, русский язык преподается и изучается как предмет, с другой – образовательная деятельность осуществляется на русском языке, т.е. русский язык применяется и как средство обучения и воспитания.

В то же время федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального общего и основного общего образования предоставляют возможность получения образования на родных языках для представителей разных народов, этносов Российской Федерации в соответствии с ч. 5.1 ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». 3 августа 2018 г. был принят Федеральный закон № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”». В 2018 г. соответственно были внесены изменения в ФГОС, предусматривающие выделение предметной области «Родной язык и родная литература» как самостоятельной дидактической единицы. Кроме того, в новой редакции Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в соответствии с ч. 5.1 ст. 11 появилась возможность изучения русского языка как родного языка в рамках ФГОС дошкольного, начального общего и основного общего образования. На этой основе в многоязычных российских регионах, национальных республиках учебно-воспитательный процесс осуществляется на русском и родном языках. На этих же языках осуществляется воспитательная деятельность, процесс социализации детей.

Кроме того, общее среднее образование в России на основании ч. 5 ст. 14 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» может быть получено

на иностранном языке в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании и локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Таким образом, сегодня в Российской Федерации существует необходимая законодательная база для осуществления в школе образовательной деятельности на трех языках. Вопросы целесообразности преподавания на родном, русском и иностранном языках тех или иных предметов решает образовательная организация, принимая во внимание пожелания родителей, а также с учетом собственных образовательных возможностей.

Развивающая образовательная среда полилингвального комплекса, где происходит становление личности обучающегося, является, в первую очередь, многоязычной⁷. Учебная и внеурочная деятельность здесь строится на всестороннем использовании обучающего, воспитывающего и развивающего потенциала как минимум трех языков⁸. Этому способствуют программы учебной и внеурочной деятельности, инфраструктура полилингвального комплекса. Действительно, именно в образовательной среде происходит умственное, физическое, духовно-нравственное и социальное становление и развитие учащихся. Образовательная среда, имеющая многофункциональное назначение, непосредственно связана как с процессом обучения и воспитания детей, так и с процессом их личностного развития и социализации⁹.

Разработка алгоритма построения развивающей образовательной среды начинается с детализированного ответа на ключевые вопросы, относящиеся к объектам и субъектам образовательного процесса.

Какими возможностями для проявления творческого потенциала учащихся обладает образовательная организация? Какую нишу она занимает в системе образования города, республики? В чем заключается ее уникальность среди аналогичных образовательных организаций? Какие профильные направления обучения и уровни усвоения основных образовательных программ осуществляет? Какие программы внеурочной воспитательной деятельности и дополнительного образования являются приоритетными в данной полилингвальной школе? Эти и многие другие вопросы обучения, воспитания и развития детей должны найти отражение в учебном плане и миссии общеобразовательной организации.

Следует хорошо представлять, кого предстоит обучать, какова индивидуально-психологическая разнородность контингента учащихся. Предстоит получить исчерпывающие данные об уровне проявленных и потенциальных способностей учащихся: от физического развития до уровня социализации. Все это предъявляет к образовательной среде соответствующие требования. Образовательные программы, методы педагогической работы не могут быть ориентированы лишь на средний уровень развития способностей учащихся. Напротив, должны быть созданы условия для обучения

и развития детей как с проявившимися способностями, так и детей со скрытыми способностями, которые еще не нашли себя.

Помимо традиционных методов и форм обучения (объяснительно-иллюстративные, индивидуальные, групповые, фронтальные, комбинированные и т. д.), речь должна идти о способах и технологиях обучения, ориентированных на актуализацию зоны ближайшего развития учащихся. В полилингвальных школах, ориентированных на достижение высокого качества образования, способы учебно-познавательной деятельности от традиционного репродуктивного типа: «Повторите то, что я сказал», «Сделайте так, как я показал» должны трансформироваться в продуктивный тип: «Изложите так, как вы это понимаете», «Покажите, как вы собираетесь это сделать». Такой подход направлен на развитие когнитивной сферы школьника.

В реальности школьные учителя больше всего тяготеют к традиционной дидактической парадигме. Несмотря на это, считаем, что для построения развивающей среды полилингвальной школы более целесообразной является психодидактическая парадигма В. И. Панова¹⁰. Учитель, как ключевая фигура практического воплощения любой педагогической системы, в развивающейся образовательной среде из транслятора знаний–умений–навыков превращается в организатора продуктивного педагогического взаимодействия и образует с учащимися совокупный субъект совместно-разделенной учебно-познавательной деятельности.

Переход к развивающему образованию требует от педагогов психологических знаний для понимания того, на какие дидактические принципы и психологические закономерности развития учащихся они опираются при создании авторских учебных программ. Ситуация становится особенно понятной, если вспомнить, что в условиях традиционного обучения конец младшего школьного возраста ознаменуется глубоким мотивационным кризисом. Отсутствие содержательных мотивов учения приводит к тому, что учащиеся утрачивают интерес к нему. К сожалению, далеко не всем удается преодолеть этот кризис, который в подростковом возрасте становится источником глубокого внутреннего конфликта между учеником и школой. Квалифицированное решение подобных проблем предполагает наличие у педагогов соответствующей психологической и дидактической подготовленности.

Таким образом, реализуя обучающую функцию, педагог проявляет себя как преподаватель, т. е. учитель-предметник. В то же время он является воспитателем конкретного ученика, классного коллектива в целом. В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»¹¹ воспитательная деятельность стала неотъемлемой частью образовательного процесса не только в общеобразовательной школе, но и в учреждениях среднего профессионального и высшего образования.

Сведения об авторе: Ялалов Фарит Габтелович, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по науке Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: yalalov51@mail.ru.

Аннотация. Автором статьи раскрыты законодательные основы функционирования полилингвальной школы, как эффективной модели обеспечения единства обучения и воспитания школьников. Учебная и внеурочная деятельность в полилингвальной школе строится на всестороннем использовании обучающего, воспитывающего и развивающего потенциалов трех языков: русского, родного и иностранного. На принципах психодидактического подхода в этих целях создается развивающая образовательная среда.

Ключевые слова: обучение и воспитание, полилингвальная школа, психодидактический подход, развивающая образовательная среда.

Abstract. The author of the article reveals the legislative foundations of the functioning of a multilingual school as an effective model for ensuring the unity of education and upbringing of schoolchildren. Educational and extracurricular activities in a multilingual school are based on the comprehensive use of the teaching, educating and developing potentials of three languages: Russian, native and foreign. Based on the principles of the psychodidactic approach, a developing educational environment is created for these purposes.

Key words: training and education, multilingual school, psychodidactic approach, developing educational environment.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург, 2009.

2 Ялалов Ф. Г. Этнодидактика народов России – исследовательский проект ЮНЕСКО // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 5. – С. 91–92.

3 Ялалов Ф. Г. Педагогика полилингвального образования // Научный Татарстан. – 2020. – № 2. – С. 58–71.

4 Приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан № 852/12 от 24 мая 2019 г. «Об утверждении Концепции полилингвального образовательного комплекса «Адымнар – путь к знаниям и согласию». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yadi.sk/i/opM1D4QeT3PxMA> (дата обращения: 08.08.2022 г.).

5 Ст. 69 Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/e3b4936b9aad06dabb2a6618c97197da/> (дата обращения: 08.08.2022 г.).

6 Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 08.08.2022 г.).

7 Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.

8 Ялалов Ф. Г. Национальные гимназии России: историко-педагогический аспект: монография. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2001. – 109 с.

9 Репкин В. В., Репкина Н. В. Что такое развивающее обучение: взгляд из прошлого в будущее. – М.: Некоммерческое партнерство «Авторский клуб», 2018. – 152 с.

10 Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.

11 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> (дата обращения: 08.08.2022 г.).

**К.ОСМОНАЛИЕВ «КӨЧМӨНДӨР КАГЫЛЫШЫ»
(ВРАЖДА КОЧЕВНИКОВ): ТРАНСФОРМАЦИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ И СМЫСЛОВ В КЫРГЫЗСКОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ**

Айтпаева Г. А., доктор филологических наук

**K.OSMONALIEV «KÖCHMÖNDÖR KAGYLYSHI»
(ENMITY OF NOMADS): TRANSFORMATION OF
TRADITIONAL FORMS AND MEANINGS IN KYRGYZ
HISTORICAL PROSE**

Aytpayeva G. A.

Писатель Качкынбай Осмоналиев (1929–1996) формировался в рамках кыргызской советской литературы. В золотой фонд национальной литературы он вошел фундаментальным романом «Көчмөндөр кагылышы» (Вражда кочевников), которому посвятил более 20 лет жизни¹. Впервые это произведение было опубликовано в 1982 г.² В 1985 г. появилась книга «Ыйык жер» (Священная земля)³. Вышедшие друг за другом два романа воспринимались как диалогия: один исторический материал, хронологические, тематические связи, сквозные герои. В 1993 г. появилось новое издание романа. Здесь прежняя диалогия предстала как одно произведение с единым и четким композиционным стержнем.

В новом издании «Көчмөндөр кагылышы» было еще одно принципиальное изменение. Если раньше в романах К. Осмоналиева легко угадывались реальные исторические

лица под вымышленными именами, то теперь вымышленные имена заменены действительными, ясно обозначены годы и события. Тем самым обострена проблема исторической достоверности, потенциально всегда сопровождающая произведения соответствующей тематики. Сам писатель объяснял не раз, почему допускал те или иные отклонения от реальных фактов⁴.

В самом общем виде тему «Көчмөндөр кагылышы» можно обозначить как традиционная жизнь кыргызов. Под традиционным мы понимаем то, что основано на убеждениях героев и определяет их действия. Время событий – XIX – начало XX в. Главные действующие лица – преимущественно «жакшылар», «мыктылар», т.е. власть и богатство имущие. Главное событие – трагическая вражда и междоусобные сражения кыргызских родов (сарыбагыш, бугу, саяк). Однако взгляд художника, сосредоточенный на том

или ином известном историческом факте или личности, обнаруживает сам образ жизни и мысли кыргызов.

Санжыра и роман. Санжыра – родословная генеалогия – является наиболее распространенной и устойчивой формой устной передачи информации, которая издавна была развита у кыргызов⁵. В этом смысле санжыра – традиционная форма кыргызской культуры. Санжыра стала основой «Вражды кочевников», в этом колоссальная новизна, которую привнес Османалиев в кыргызскую литературу советского периода. Писатель многие годы тщательно изучал самые разные виды санжыра в архивах. Некоторое сходство между санжыра и романом можно пронаблюдать на разных уровнях – от сюжетно-событийного до детального. Однако при сходстве исходного фактического материала становится очевидным, что природа и семантика таких жанров, как санжыра и роман, совершенно различны⁶. Любая родословная генеалогия нацелена на сохранение и передачу информации и задач конкретного рода. Писатель смог уйти от родо-племенных интересов, он не фиксировал генеалогию того или иного рода. Описывая страницы национального прошлого в знакомой форме, осмысливая конкретный исторический материал, он сумел выйти на проблемы общечеловеческого масштаба, коснуться трагических глубин жизни предков.

Намыс как стержень романного действия. С чего начинается «Көчмөндөр кагылышы», что дает толчок сюжетному разворачиванию произведения? Обида, чувство глубокого оскорбления запускают ро-

манный сюжет. Один из героев Качике, возглавляющий род саяков Кулжыгач, приехал к главе сарыбагышей Ныязбеку по важному делу. Некогда властный и мощный Ныязбек, превратившийся теперь в задумчивого старика, был растроган приездом гостя, оказав ему все должные почести. Но сын хозяина Ормон внезапно и жестоко оскорбил приехавшего: «Баласы жок куу баш, жигит-жалаңы жок жалгыз аттанып, малына жайыт издейт» (Бездетный сирый старик одиноко, без помощников и подмоги, выезжает на поиски пастбищ). Столь безжалостными и оскорбительными словами было задето самолюбие Ормона. Однажды на чьих-то поминках сын Качике Эралы оказал ему неожиданное сопротивление в игре көк бөрү (козлодрание) чем, сам того не подозревая, обидел гордого, самоуверенного Ормона. Раздавленный словами Ормона, Качике жаждал отмщения, сын Эралы эту жажду утолил. В свою очередь изощренно униженный Ормон грозил в ярости: «Кап Качике, зордугуң! Өтүптүр го кордугуң. Айлыңды кызыл уук кылып, чамгарагыңды талкалабасам» (Ох, Качике, твое оскорбление. Невыносимо от тебя унижение. Омую твой айыл кровью, уничтожу твой дом). Так заложен круг оскорблений и мести. Ситуация Ормона и Качике – модель того, как и с чего начинается вражда правителей. Как от одного круга от камешка, брошенного в воду, расходится второй, третий. Все новые представители родов втягивались во вражду. Писатель четко выявляет характерную для конца XIX – начала XX в. модель поведения кочевни-

ков: нечаянно или сознательно нанесенная обида – месть – новая обида. Эта традиционная модель является основой сюжета в романе К. Осмоналиева. Из-за намыс Ормон и Алыбек, бывшие сердечными друзьями, стали смертельными врагами. Из-за намыс через много лет Ормон мстит Качике, а его самого убивает Балбай, а родичи убитого нещадно преследуют убийц и их род. Этот кровавый круговорот покоится на одном из фундаментальных традиционных понятий – намыс.

В словаре К. К. Юдахина приводится пять значений этого слова: 1. Честь, репутация, доброе имя, чувство собственного достоинства; 2. Стыд, срам; 3. Обида; 4. Обычай; 5. Родовая честь⁷.

Намыс как категория традиционного сознания вбирает все эти смыслы в нерасчлененном единстве. «Намыс кеткиче – баш кетсин» (Лучше потерять жизнь, чем честь) – звучит на совете, собранном Качике после возвращения от Ныязбека. Неважно, кто произносит эти слова, ни один из героев Осмоналиева не ставит их под сомнение. Идеей намыс проникнуты самые разные группы людей: от правителей до их пастухов и конюхов. Дочь Ормона, причитая на похоронах отца, убитого в схватке с ее собственным мужем и свекром, призывает к мести род, которому после замужества принадлежит сама, которому изначально принадлежат ее дети. Свидетельств основательного и незыблемого присутствия намыс в сознании героев Осмоналиева множество. Намыс как всемогущее живое существо формирует их жизни. Многие события

и перемены в романе строятся на неизменной формуле «намыс кетпес үчүн» (ради сохранения чести).

Что лежит в основе намыс при всем разнообразии и неожиданности его проявления? Везде, где речь идет о намыс, возникает мотив расплаты: кровь за кровь, смерть за смерть, обида за обиду. «Канга кан» (Кровь за кровь) – требует у правителей пастух Доолдай, обваренный в кипятке нападшими на аил казахами. На призыв дочери Ормона к мести Төрөгелди вскричал: «Кара жерге кызыл кан, кар жаагандай кылбасам» (На черную землю красная кровь, кровью, словно снегом, землю покрою). Только таким кровопролитием может быть утолена месть сородичей хана Ормона. Намыс воплощает собой кардинальный принцип язычества, ветхозаветное «око за око, зуб за зуб».

Намыс – сложное, многослойное понятие с разнообразными смысловыми оттенками, но изначально в его основе лежит древняя идея кровной мести. Формула «кан ичишем» (испью крови врага) была правилом для героев романа.

Ценности героев романа. В традициях многих народов кровь воспринималась как одна из человеческих душ, отсюда мистическое отношение к ней, обожествление, что зафиксировано в капитальных работах В. Вундта⁸, Д. Фрезера⁹, Л. Штернберга¹⁰. В частности, Л. Штернберг, собрав и изучив гигантский эмпирический материал, так реконструирует одно из звеньев первобытного мышления: «Единая кровь объединяет всех сородичей, всех людей, принадлежащих к одному и тому

же роду, и потому, проливая кровь одного человека своего рода, в то же самое время я проливаю кровь не только своего рода, сородичей, ныне живущих, но и всех отошедших поколений. Отсюда величайший запрет родовой этики – проливать кровь своего сородича, в то же время убивать постороннего человека вовсе не считается грехом»¹¹.

Времена, изображенные в романе Качкынбая Осмоналиева, далеки от первобытных, и концепция крови, возникшая на почве анимистических представлений, вряд ли детально и полно осознается его героями, но ядро тех верований (в силу крови и кровную месть) занимает исключительное место в умах людей прошлого века.

Определенным следствием древнего понимания крови как души человеческой объясняются многие поступки героев Осмоналиева. Сражаются не только воины с воинами, но и уничтожаются беременные женщины, изымаются и торжественно казняются неродившиеся дети, практикуется особо мучительное умерщвление мужчин, иначе говоря, делается все, чтобы прервать кровь вражеского стана у самых его истоков, прервать все каналы ее возобновления. Понятие жалости к «чужим» – вне родовых представлений. В то же время герои Осмоналиева готовы на любые муки ради своего рода.

Казахский батыр Норузбай продумывает план спасения ценой собственной жизни старшего брата и его сына. Норузбай смертельно оскорблен тем, что его казнят не равные в силе воины и батыры, но толпа

женщин. Губя других согласно своим представлениям, согласно им же, он хотел умереть. Его предсмертное поведение едва ли не истерично, но при этом нет ни одной интонации раскаяния, унижения или страха. Перед нами не животное в мужском обличье, но человек с определенной системой ценностей, со своим пониманием долга и чести. В умении сохранить ценностные ориентиры другой эпохи – сила исторической прозы К. Осмоналиева.

К прощению, как единственному способу прекратить вражду, подошли некоторые герои К. Осмоналиева, в первую очередь, Ормон. Перед смертью он наказывает не мстить за себя. Его попытка прервать кровавый круг вражды – одна из самых важных и сильных линий в «Көчмөндөр кагылышы».

Поэтика романа. Вспомним формулу мести: «Кара жерге кызыл кан, кар жаагандай кылбасам», вложенную писателем в уста одного из главных героев. Она являет собой образец поэтики данного романа. Уже на фонетическом уровне передана категоричность намерений: из семи слов пять начинаются с жестких звукосочетаний ка и кы. За исключением слова жерге во всех остальных – сочетание исключительно твердых согласных и заднеязычных гласных. Говорящий свиреп и неотступен в своей угрозе. Весь роман написан в таком стиле, мощным и сокровенным кыргызским языком.

Поэтика К. Осмоналиева – это поэтика отточенных, отшлифованных словосочетаний. Они конкретны до зримости и на редкость образны. Порой сочетание слов в романе Ос-

моналиева настолько совершенно, что кажется нерукотворным.

К. Осмоналиеву не свойственен детальный психологический анализ, но внутренний мир действующих лиц он передает на редкость полно и убедительно. Это достигается за счет отображения героев через действие и слово, а также за счет великолепного владения писателем композиционным мастерством как на уровне отдельной фразы, абзаца, главы, так и всего произведения.

«Көчмөндөр кагылышы» состоит из двух книг. Каждая книга – из нескольких глав, каждая глава – из множества частей. Такое дробление дает автору возможность переключаться с одного сюжета на другой со сложными ответвлениями, совмещением разновременных пластов. Все это нацелено на раскрытие личности героя, человеческих взаимоотношений или образа времени.

Авторская позиция. Авторское присутствие в романе уникально. Художественный мир писателя на редкость органичен. Ему чужды приемы идеализации или очернения, осуждение или морализаторство. Ему присуще редкое чувство меры во всех проявлениях. Отображая художественными средствами прошлое своего народа, Осмоналиев ничего в нем не подправляет в угоду сегодняшним национальным чувствам. Кыргызы прошлого у него такие, какими они были согласно архивам и историческим фактам. В этом отношении творчество Качкынбая Осмоналиева есть творчество художника внутренне свободного и полноценного.

Создавая роман с потенциально острым социальным содержанием, давая реалистически жесткую концепцию власти, он не ставит вопрос о вине и наказании. Парадоксальным образом произведение, в котором описывается всемогущество одних и бесправие других, лишено революционной напряженности. Тип героя из ранней кыргызской литературы – человек, познавший вся тяготы жизни, оскорбленный, униженный и, наконец, выходящий на борьбу за равенство и свободу, в данном случае отсутствует. Это не «фигура умолчания» и вообще не субъективное авторское решение. Сама жизнь, описанная писателем, требует от людей серьезных психологических изменений, но процесс этот долог, мучителен и трагичен, ибо речь идет об отказе от векового строя мысли и обычаев предков. Многим героям романа такая трансформация просто не посильна. В художественных раздумьях К. Осмоналиева есть мудрое понимание этих жизненных реалий. Такова одна из граней его авторской позиции. Он правдив, но не бесчувственен, честен, но и сердечен. Сочетание этого делает историческое повествование К. Осмоналиева неповторимым и притягательным.

Вражда кочевников в интерпретации Осмоналиева – не просто страницы истории, тем более не этнографическое описание жизни предков, но важный этап в развитии кыргызского народа. Этап, имеющий многочисленные аналогии в мировой истории. Благодаря «Көчмөндөр кагылышы» можно понять, какой болью, кровью и муками преодолева-

ется традиционный тип мышления, совершается отказ от почти биологического «мы – вы», «свои – чужие» и происходит открытие прежде неведомого я.

Художественный мир К. Осмоналиева органически диалектичен. В нем нет религии как проповеди, но есть Бог как данность жизни. В нем нет догматической зацикленности: кровожадны и недальновидны враждующие мужчины, но мудры и стойки их жены; жестоки и бессмысленны междоусобные стычки, но упоительны и прекрасны скачки; бесчеловечно и безысходно варварство, но заботливы и непреходящи народные обереги. На лютую смерть обрекают одни герои других, но и сами готовы достойно умереть. Несовершенны люди, но прекрасна их земля.

Контрастное изображение мира природного и человеческого – частый прием поэтики Осмоналиева, но непостижимым образом он умеет оторваться и от этого противоречия. Оторваться и уйти на такую глубину,

где отпадает житейская суета, где все имеет свой смысл. Раскаяние запоздало, но свершилось; тиран мнил себя всемогущим, но не ушел от смертной доли; любовь растоптана, но рождены пленяющие душу арманы. В пределах одной жизни и конкретной судьбы героев эти «но» звучат печально, но писатель пытается нащупать правду бытия. Какая-то ненавязчивая тихая мудрость позволяет ему узреть поэзию там, где, казалось бы, только банальная проза жизни. Писатель умеет преодолеть и банальность, и суровость исторического материала.

Уникальная авторская позиция К. Осмоналиева – одновременное отсутствие-присутствие – позволяет понять трагическую безысходность вражды, когда по обе стороны находятся герои с одинаковым мировоззрением. Ради продолжения жизни кто-то должен остановиться, простить и прекратить вражду. Идея намыв, лежащая в основе вражды, должна быть переосмыслена.

Сведения об авторе: Айтпаева Гульнара Амановна, доктор филологических наук, и. о. профессора, Культурно-исследовательский центр Айгине (Кыргызская Республика, г. Бишкек), e-mail: aitgul@yahoo.com.

Аннотация. В статье анализируется роман «Көчмөндөр кагылышы» (Вражда кочевников) кыргызского писателя Качкынбай Осмоналиева. Писатель использует и трансформирует традиционные формы (санжыра) и смыслы (намыв). Детально анализируется сюжетобразующее понятие намыв (честь). Анализируется авторская позиция писателя, введшего в кыргызскую литературу советского периода новый исторический материал.

Ключевые слова: кыргызская литература, санжыра, намыв.

Abstract. The article analyzes the novel «Kochmondor kagylyshy» (Enmity of nomads) by the Kyrgyz writer Kachkynbai Osmonaliev. The writer uses and transforms traditional forms (sanjira) and meanings (namys). The plot-forming concept of namys (honor) is analyzed in detail. The author's position of the writer who introduced new historical material into the Kyrgyz literature of the Soviet period is analyzed.

Key words: Kyrgyz literature, sanzhyra, namys.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Осмоналиев К.О. Көчмөндөр кагылышы [Вражда кочевников]. – Фрунзе, 1993. – С. 704.
- 2 Осмоналиев К.О. Көчмөндөр кагылышы [Вражда кочевников]. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – С. 328.
- 3 Осмоналиев К.О. Ыйык жер [Священная земля]. – Фрунзе: Кыргызстан, 1985. – С. 428.
- 4 Осмоналиев К.О. «Көчмөндөр кагылышынын» жазылыш тарыхынан [Из истории написания «Вражды кочевников»] // Жаштык жарчысы. – 1991. – № 59, 16 мая. – С. 3; Осмоналиев К.О. Оомал-төкмөл дүйнөнүн ойку-кайкы жолунда [На тернистой дороге изменчивого мира] // Кыргызстан маданияты. – 1993. – № 22–23, 9 июня. – С. 4, 5; № 24–25, 23 июня. – С. 8, 9.
- 5 Төрөкан уулу Эсенкул Санжыра деген эмне [Что такое санжыра] // Кыргыздын кыскача санжырасы [Краткая санжыра кыргызов]. – Бишкек: Учкун, 1995. – С. 3.
- 6 Осмоналиев К.О. «Көчмөндөр кагылышынын» жазылыш тарыхынан [Из истории написания «Вражды кочевников»] // Жаштык жарчысы. – 1991. – № 59, 16 мая. – С. 8.
- 7 Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – С. 551.
- 8 Вундт В.М. Миф и религия. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1913. – С. 55–223.
- 9 Фрезэр Д.Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. – М.: Терра, 2001. – Т. 1. – С. 386–394.
- 10 Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Л.: Институт народов Севера, 1936. – С. 572.
- 11 Там же. – С. 295.

ПО СЛЕДАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В АКТАНЫШСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Булатова А. К., кандидат филологических наук

IN THE FOOTSTEPS OF LINGUISTIC EXPEDITIONS TO THE AKTANYSHSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Bulatova A. K.

Основным источником изучения языковых явлений является живая разговорная речь народа. Функционирующие в речи языковые явления, топонимы, этнонимы, антропонимы, диалектизмы являются богатейшим источником исследования языка. Их изучение позволяет выявить генетические исторические пласты татарского и других тюркских языков, историю языка, многие процессы, происходящие в современном литературном языке. Сбор, фиксация диалектных особенностей языка, материалов по ономастике – очень важный этап в изучении языка.

Говоры татарского языка имеют довольно длительную историю изучения; такие ученые, государственные деятели, как Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, И. М. Лепехин, П. И. Рычков в своих путевых заметках, очерках оставили немало ценной информации о речевых особенностях татар, проживающих на различных территориях.

Лингвистические экспедиции организовывались уже в предвоенные годы. Под руководством профессора

Н. И. Воробьева в 1929 г. проводится комплексная экспедиция с целью изучения нукратских татар. В 1934–1935 гг. во главе с Ш. А. Рамазановым были организованы несколько полевых исследований, в ходе которых проводилось изучение влияния литературного татарского языка на разговорный как раз в восточных районах Республики Татарстан. С. Х. Амаровым в 1940 г. был составлен «Опросник для изучения диалектов татарского языка», с помощью которого проводился сбор фатического языкового материала во время диалектологических экспедиций.

Начиная с 1939 г. в Казанском восточном педагогическом институте татарские диалекты изучали с помощью организованных экспедиций, первым инициатором которых являлся М. А. Фазлуллин. В 1938–1939 учебном году в КГПИ начал преподаваться специальный курс по татарской диалектологии. С 1948 г. в Казанском государственном университете под руководством Рабиги Хакимовой студенты начали

проходить полевую практику по диалектологии.

Всего в 1939–1952 гг. на территории Татарстана было проведено 9 экспедиций по языку с участием 26 языковых групп, изучено 550 населенных пунктов (в это время в Татарстане всего их насчитывалось 2100). Студентов заочного отделения привлекали к сбору фактического материала, относящегося к местным говорам, студенты дневных отделений также должны были сдавать материалы по диалектологии и фольклору в виде отчета о практике¹.

В 1948–1958 гг. был издан первый «Диалектологический словарь» татарского языка, состоящий из трех частей. Этот словарь составлен на основе материалов специальных экспедиций, собранных с помощью опросников-анкет, а также фактического материала, записанного местными специалистами, работавшими на местах. Например, лексемы бикач – овца, мантару – завершить дела, создать, тузырау – тарашиться и др. зафиксированы в Актанышском районе².

Л. Заляй неоднократно бывал в Актанышском районе. Он один из первых, кто вывел татарскую диалектологию на уровень самостоятельной науки. В результате проведенных под его руководством научных исследований были выявлены фонетические, грамматические и лексические особенности мензелинского говора, впоследствии собранный и проанализированный в этих экспедициях материал был включен в его диссертацию по среднему диалекту татарского языка. «Поскольку диалектные факты в на-

родном языке изучены недостаточно, то в основе литературного языка лежит раздробленность собственно диалектного материала. Изучение живого языка народа и накопление в нем богатств позволяет поднять научную разработку этого языка на должный уровень. Так что в целом люди, работающие на культурном фронте, должны уделять внимание изучению живого языка нашего народа», – пишет диалектолог³.

В 1948 г. в Актанышском районе была проведена фольклорная экспедиция. Под руководством Х. Ярми фольклористы участвуют в сборе сокровищ народного творчества в различных селах Актанышского района. Материалы этой экспедиции хранятся в фольклорном фонде Центра письменного и музыкального наследия Института в 4 папках. Различные сказки и песни были адаптированы и переведены учеными на литературный язык. Но все же в сохранившихся папках имеется несколько тетрадей с вопросами по диалектологии. В Актанышском районе зафиксированы диалектные особенности местных жителей в селах Старое Курмашево, Татарские Суксы, Старое Тлякеево, Такталачук, Шарипово и др. Например, «Анкета Н. Фатгахова и Ш. Максудовой в с. Такталачук Актанышского района № 1» (1948 г.) заполняется для уточнения материалов, необходимых для составления диалектологической карты Татарстана. В ней представлены фонетические, морфологические, синтаксические особенности мензелинского говора среднего диалекта, бытующего в данном регионе.

В 1950-е гг. Институт планомерно проводил диалектологические экспедиции в различные регионы компактного проживания татар. В 1967–1969 гг. сотрудники сектора языка под руководством Ф. С. Баязитовой провели несколько полевых выездов в восточные районы Татарстана: Елабужский, Мензелинский, Сармановский, Муслюмовский, Актанышский, а также Бакалинский район Башкортостана. В ходе экспедиций были исследованы несколько населенных пунктов Актанышского района.

Лингвистическая экспедиция 1973 г. исследовала особенности живой разговорной речи в следующих населенных пунктах Актанышского района: Новое Алимово, Старые Бугады, Старое Байсарово, Старое Курмашево, Татарские Суксы, Мари-Суксы, Уразаево, Актаныш, Кузьякино, Такталачук. Отдельные материалы по Актанышскому району нашли отражение в «Атласе татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья». Составители: Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова, Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова.

Л. Ш. Арсланов занимался изучением влияния мари́йского языка на речь татар, проживающих в родной деревне ученого Мари Ямалы (ныне исчезнувшая), также он анализировал финно-угорские элементы в топонимии Актанышского района.

Видный представитель татарской ономастической науки Ф. Г. Гарипова многие годы проводила топонимические исследования, выезжала в населенные пункты, где работала с местными жителями, проводя фиксацию тех или иных бытующих микропонимов. Например, в 1979, 1982 гг. она побывала в рабочем порядке в деревнях Актанышского района Старое Курмашево, Казкеево, Зиланлы, Новое Алимово, Аккузово, Чалманарат, Старые Бугады, Татарские Суксы. Ученый также провел исследование происхождения топонима Актаныш.

В 2009 г. Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ была проведена комплексная экспедиция в Актанышский район Республики Татарстан, где группа ученых-исследователей работала в татарских населенных пунктах. Видный татарский диалектолог Д. Б. Рамазанова исследовала особенности речи актанышцев, как носителей диалекта. Ф. С. Баязитова произвела сбор этнолингвистического материала, ономатолог Ф. Г. Гарипова проанализировала историю образования наименований населенных пунктов. Данные материалы были опубликованы в 2010 г. в отдельном сборнике из серии «Из сокровищницы научных экспедиций. Национально-культурное наследие».

Сведения об авторе: Булатова Альфия Каримовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, e-mail: alf_0082.82@mail.ru.

Аннотация. Лингвистические экспедиции способствуют обогащению и пополнению материалов этнографического, диалектологического и топонимического характера, которые имеет особое значение для филологических исследований. Маршрут мно-

гих лингвистических экспедиций Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ пролегал через Актанышский район Республики Татарстан. В статье представлена хронология полевых выездов в регион.

Ключевые слова: Актанышский район Республики Татарстан, топонимическая экспедиция, диалектологическая экспедиция, мензелинский говор татарского языка.

Abstract. Linguistic expeditions contribute to the enrichment and replenishment of ethnographic, dialectological and toponymic materials, which are of particular importance for philological research. The route of many linguistic expeditions of the Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Tatarstan Academy of Sciences ran through the Aktanyshsky district of the Republic of Tatarstan. The article presents the chronology of field trips to the region.

Key words: Aktanyshsky district of the Republic of Tatarstan, toponymic expedition, dialectological expedition, Menzelinsky dialect of the Tatar language.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Материалы по диалектологии татарского языка. Вып. 1.– Казань: Татгосиздат, 1955.
- 2 Диалекталь сүзлек.– Казан, 1948.– Т. I; 1953.– Т. II; 1958.– Т. III.
- 3 Жәләй Л. Татар диалектологиясе.– Казан: Татгосиздат, 1947.– С. 127.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 5.6 (исторические науки), 5.9 (филология), 5.4 (социология). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».